№ 8.

Общедоступные курсы по дошкольному воспитанію.

Лекціи, организованныя Кружкомъ совмѣстнаго воспитанія и образованія дѣтей и читанныя въ Московскомъ Городскомъ Университетѣ имени А. Л. Шанявскаго.

Д-ръ мед. В. Я. КАНЕЛЬ.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНІЯ ВЪ СВѢТѢ СОЦІАЛЬНОЙ ГИГІЕНЫ.

(Гигіена тѣлесной и душевной жизни ребенка).

Часть II.

Гражданское воспитаніе. Половая жизнь дѣтей.



Книгоиздательство „ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗНАНІЯ".

МОСКВА, Сивцевъ-Вражекъ, 6.

ТЕЛ. 5-42-85.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. Воспитаніе въ семьѣ и въ школѣ. 3—25

Способы воздѣйствія на дѣтей въ семьяхъ 3. Система запретовъ 3—4. Скука и ея вредное вліяніе на здоровье 4—6. Значеніе интереса для здоровья 6—7. Экзамены 7—10. Отмѣтки 10—11. Наказанія 11—20. Вліяніе страха на здоровье 20—24. Вліяніе радостей въ жизни дѣтей 24—25.

Глава II. Гражданское воспитаніе дѣтей. 25—35

Что такое гражданское воспитаніе 25—26. Необходимость его въ интересахъ здоровья 26—27. Общественные инстинкты у дѣтей 27—28. Физіологическое обоснованіе гражданскаго воспитанія 28—31. Цѣлесообразность развитія общественныхъ чувствъ 31—33. Необходимость душевнаго подъема для здоровья 33—34. Школы общественнаго воспитанія на Западѣ 34—35.

Глава III. Половая жизнь дѣтей. 35—38

Оживленный интересъ къ этому вопросу 35. Ненормальности половой жизни 35—36. Половыя болѣзни среди дѣтей 36—37. Дѣтская проституція 37. Усложненіе полового вопроса и необходимость его изученія 37—38.

Глава IV. Половое чувство и его развитіе. 39—47

Вторичные половые признаки 39. Начало полового созрѣванія 39. Половой актъ и его физіологическая сущность 40—41. Поллюціи 41. Половое чувство у дѣтей 41. Половыя извращенія у дѣтей 42—44. Раннее проявленіе полового чувства 44. Позднее развитіе полового чувства 46. Значеніе полового вопроса въ жизни дѣтей 46—47.

Глава V. Послѣдствія ранняго пробужденія полового чувства. 47—53

Поллюціи, какъ выраженіе половой неврастеніи 47—49. Онанизмъ 49—53.

Глава VI. Причина ранняго развитія полового чуства. 53—65

Наслѣдственность 53—45. Расовыя и климат. условія 54. Городъ и деревня 54. Условія жизни 54—57. Соціальныя условія 57—59. Психическія вліянія 59—61. Двойственная мораль и ея вредное вліяніе 61—63. Чувство страха и тѣлесныя наказанія 63—65.

Глава VII. Мѣры оздоровленія половой жизни. 65—69

Общегигіеническія мѣры 65—66. Совмѣстное обученіе 66—68. Половое воздержаніе 68—69.

Глава VIII. Объясненіе половыхъ отношеній дѣтямъ. 69—76

Трудность вопроса 69—70. Различное рѣшеніе вопроса различными авторами 70—75. Соціальный характеръ полового вопроса 75—78.

Типографія Т-ва А. И. Мамонтова, Москва.

ПАМЯТИ МОЕГО НЕЗАБВЕННАГО
ОТЦА—ДРУГА ДѢТЕЙ И ОБЕЗДОЛЕННЫХЪ.

В. Канель.

I. Воспитаніе въ семьѣ и школѣ.

Обратимся теперь къ педагогическимъ пріемамъ, практикуемымъ обычно въ семьѣ и въ школѣ, и посмотримъ, на какихъ началахъ они зиждутся, какія чувствованія они силятся вызвать. Намъ не будетъ стоить особеннаго труда доказать, что въ жизни дѣтей главенствующую роль играютъ чувствованія непріятныя, что педагоги и родители какъ бы нарочно стараются причинять дѣтямъ возможно больше страданій, чтобы тѣмъ закалить ихъ юныя души, научить ихъ уму-разуму. Между тѣмъ, изъ всего изложеннаго ясно, что, если непріятныя чувствованія отражаются вредно на здоровьѣ людей вообще, то они имѣютъ особенно гибельное вліяніе на неуспѣвшее еще окончательно сложиться тѣло ребенка.

Въ самомъ дѣлѣ, каковы способы воздѣйствія на дѣтей въ семьяхъ? Исключительнымъ орудіемъ воспитанія является въ рукахъ доморощенныхъ педагоговъ система запретовъ. «Нельзя»,—вотъ то слово, которое чаще всего приходится слышать маленькому человѣку. Съ раннихъ лѣтъ несчастный питомецъ окруженъ цѣлой сѣтью запрещеній, при чемъ нерѣдко эти запрещенія касаются не только актовъ дѣйствительно недопустимыхъ, но и самыхъ невинныхъ, которые не могутъ оказать никакого деморализующаго вліянія на душу дѣтей. Но дисциплина должна торжествовать побѣду надъ чувствомъ милосердія, и строгія правила, которыхъ отнюдь нельзя разрушать, играютъ руководящую роль въ жизни дѣтей.

Выборъ такой системы совершенно понятенъ, если принять во вниманіе полную неосвѣдомленность и неопытность родителей въ дѣлѣ воспитанія. Запрещать очень легко,—для этого не требуется ни опыта, ни положительныхъ знаній. Умѣло разбираться въ томъ, что можно и чего нельзя, чрезвычайно трудно. Вѣдь при этомъ приходится взвѣшивать каждый актъ, принимать во вниманіе его вліяніе на душу и тѣло, а, откуда

взять матерямъ матеріалъ для сужденій, когда надъ вопросами воспитанія имъ никогда не приходилось задумываться. Во избѣжаніе недоразумѣній неопытные люди предпочитаютъ все запрещать. Такъ поступаетъ молодой, неопытный, но осторожный врачъ, когда онъ, при выработкѣ діэты для больного, запрещаетъ всѣ блюда, оставляя лишь наиболѣе невинныя и въ то же время голодныя. Діэтетическое леченіе — самая обширная и, можно сказать, самая сложная и самая важная глава современной медицины. Знать діэту не такъ легко: нужно имѣть богатый запасъ свѣдѣній и большой опытъ. Держать же больного на голодѣ ничего не стоитъ. Обыватель самъ готовъ голодать при заболѣваніи изъ боязни, что каждый лишній кусокъ причинитъ ему вредъ.

Между тѣмъ голоданіе не есть діэта, и въ этой области облюбованіе однихъ только запретовъ можетъ сыграть роковую роль въ теченіи болѣзней. Нужно умѣло комбинировать блюда, чтобы они не наносили больному никакого ущерба, но, чтобы при этомъ не страдало питаніе организма.

То же самое приходится сказать по отношенію къ воспитанію. Родители, не умѣющіе подходить къ ребенку, не знающіе, что полезно и что вредно для развитія его души, предпочитаютъ все запрещать, держать питомца въ ежевыхъ рукавицахъ, всяческими способами проявлять надъ ними всю полноту своей власти. Не воспитывая въ дѣтяхъ добрыхъ чувствъ, такіе методы воспитанія вредно отражаются на здоровьѣ. Сколько непріятныхъ, подчасъ тяжелыхъ чувствованій даетъ эта система безплодныхъ и ненужныхъ запретовъ, и какъ часто всѣ мечты любвеобильныхъ родителей о созданіи здороваго и крѣпкаго поколѣнія разбиваются, благодаря неумѣлому обращенію съ дѣтьми, причиненію имъ совершенно лишнихъ страданій!

Источникомъ непріятныхъ чувствованій служитъ нерѣдко для дѣтей скука, царящая въ семьѣ. Родители мало заботятся о томъ, чтобы сдѣлать жизнь дѣтей интересной. Между тѣмъ скука наноситъ существенный ущербъ здоровью, создавая почву для быстраго утомленія и вызывая тѣ вредныя физіологическія послѣдствія, которыя неизбѣжны въ результатѣ непріятныхъ переживаній. Ребенокъ, котораго заставляютъ заучивать непонятныя для него фразы и стишки, подростокъ, которому задаютъ опредѣленный скучный урокъ и заставляютъ учить къ

опредѣленному сроку, одинаково страдаютъ отъ недостатка интереса къ выполняемому ими дѣлу. Мы уже говорили, почему скука приводитъ къ раннему утомленію соотвѣтствующихъ нервныхъ центровъ. Но къ вліянію усталости присоединяется еще и дѣйствіе тѣхъ непріятныхъ ощущеній, которыя испытываетъ маленькій человѣкъ, дѣлая совершенно ненужное, по его мнѣнію, дѣло. Воображеніе дѣтей при этомъ мучительно работаетъ надъ вопросомъ о томъ, какъ хорошо было бы, если бы поскорѣе окончился скучный урокъ и можно было бы отдаваться забавамъ и развлеченіямъ за стѣной душной комнаты. И эта безплодная работа, въ которой мучительно бьется дѣтскій мозгъ, не проходитъ даромъ для физическаго развитія маленькихъ людей.

Какъ ни вредны такого рода *скучныя* занятія, но въ семьѣ они практикуются съ необычайнымъ упорствомъ и въ жизни дѣтей они занимаютъ главенствующее мѣсто. Мнѣ приходилось видѣть довольно много матерей, которыя кичатся своими познаніями въ области педагогики, съ видомъ знатоковъ говорятъ о пріемахъ воспитанія, а, главное, считаютъ себя прекрасными матерями, горячо любящими своихъ дѣтей и готовыми ради нихъ на жертвы. Попробуйте сказать этимъ матерямъ, что онѣ въ воспитаніи ничего не смыслятъ и что своими педагогическими пріемами онѣ подрываютъ физическія силы своихъ дѣтей. «Умныя» матери не обратятъ на ваши слова никакого вниманія, рѣшатъ, что въ васъ говорятъ злоба и ненависть, а отнюдь не добрыя чувства по отношенію къ дѣтямъ. Между тѣмъ эти же матери единственнымъ пріемомъ воспитанія признаютъ строгую дисциплину, и въ обращеніи съ дѣтьми считаютъ грубые окрики наиболѣе дѣйствительнымъ методомъ воздѣйствія на душу подростающихъ людей. Мнѣ приходилось въ теченіе довольно долгаго времени наблюдать одну такую «образцовую» мать, которая усердно проводила принципы строгой дисциплины въ воспитаніи своей единственной несомнѣнно горячо любимой дочери. И эта любовь нисколько не мѣшала матери заставлять несчастную дѣвочку въ яркій солнечный день на дачѣ, среди благоухающей природы, заниматься чистописаніемъ для выработки хорошаго почерка въ теченіе $1^1/_2$—2 часовъ. Дѣвочка поневолѣ предавалось этому скучному занятію и кусала себѣ при этомъ ногти отъ досады: другія дѣти рѣзвятся, играютъ на открытомъ

воздухѣ, а она должна сидѣть взаперти въ комнатѣ и выводить красивыя буквы во славу своей родительницы, убѣжденной въ томъ, что она отличная мать и врожденный превосходный педагогъ. Позже мнѣ мать жаловалась, какъ врачу, что дѣвочка не поправилась, несмотря на тщательный уходъ, прекрасное питаніе и жизнь на дачѣ. Но, какъ могла она поправиться, когда ежедневно ей преподносилась такая доза непріятныхъ чувствованій, которая могла бы подорвать все значеніе той гигиенической обстановки, въ какой дѣйствительно находилась дѣвочка.

Занятія должны *непремѣнно* представлять для дѣтей живой интересъ. Какъ это сдѣлать,—внѣ сферы нашей компетенціи. Пусть для достиженія этой цѣли находятъ надлежащіе пути спеціалисты-педагоги. Наше дѣло, дѣло врачей, указать и научно обосновать положеніе, что мертвящая скука, царящая въ дѣтской, отражается самымъ плачевнымъ образомъ на здоровьѣ подростающихъ людей. Если въ жизни взрослыхъ людей интересъ къ занятіямъ имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ усвоенія молодежью необходимыхъ знаній, въ дѣлѣ борьбы съ умственнымъ утомленіемъ юношества, то какую же роль пріобрѣтаетъ этотъ интересъ въ жизни дѣтей, этихъ нѣжныхъ созданій, съ мозгомъ, едва начинающимъ развиваться, для котораго всякая лишняя тяжесть представляется не только обременительной, но и разрушительной. Недаромъ проф. Петражицкій въ своемъ блестящемъ трудѣ «Университетъ и Наука» настаиваетъ, чтобы лекціи, которыя читаются въ университетахъ, были полны захватывающаго интереса, чтобы они дѣйствовали возбуждающимъ образомъ на аудиторію, имѣли цѣлью вызвать въ слушателяхъ любовь къ наукѣ, знакомили ихъ со всѣми прелестями той или иной отрасли знаній. «Лекція, прочитанная безъ живого интереса и охоты, — говоритъ проф. Петражицкій *), — — 0 или представляетъ отрицательную величину». «Лекція, — говоритъ далѣе почтенный авторъ, — есть громкое мышленіе, а не громкое долбленіе». «На каждомъ профессорѣ, — будемъ дальше цитировать интересную книгу, — лежитъ обязанность, вовлечь по мѣрѣ силъ и способностей своихъ возможно большее количество слушателей въ свою науку въ собственномъ смыслѣ, заставить ихъ заинтересоваться ею и заниматься не на время до

---

*) Проф. Л. І. Петрожицкій—Университетъ и наука СПБ. 1902.

экзамена только и не въ видѣ и размѣрѣ зубренія учебника къ репетиціи или экзамену. Это, такъ сказать, пріемы освободиться, развязаться съ наукой («освободительныя репетиціи»). Задача профессора состоитъ не въ томъ, чтобы путемъ «освободительныхъ репетицій» или экзамена, подобно повивальной бабкѣ, разрѣшать студентовъ отъ бремени данной науки, а въ томъ, чтобы установить между ними и наукой постоянную живую связь, возможно тѣсную, глубокую и длящуюся послѣ окончанія курса. Конечно, всегда найдутся и такіе студенты, которые въ университетѣ наукой не занимаются, а отдѣлываются выучиваніемъ учебниковъ и сдачей по нимъ экзаменовъ. Но это ненормальное явленіе, университетская болѣзнь. Слѣдуетъ заботиться объ исцѣленіи этой болѣзни, а не о возведеніи печальной аномаліи — довольствованія учебникомъ, какъ средствомъ отдѣлаться отъ науки — въ общее правило и нормальное отношеніе къ университетской наукѣ».

Мы недаромъ привели всю эту длинную тираду проф. Петражицкаго, которая, при поверхностномъ отношеніи къ вопросу, не имѣетъ, казалось бы, отношенія къ нашей темѣ. Мы имѣемъ въ виду интересъ и нужды дошкольнаго воспитанія, проф. Петражицкій говоритъ объ усиленіи идеальной власти науки надъ студенчествомъ, онъ преслѣдуетъ исключительно интересы чистаго знанія. Но надъ приведенными словами почтеннаго автора, несомнѣнно, глубоко чувствующаго и понимающаго педагога, слѣдуетъ серьезно задуматься нашимъ доморощеннымъ воспитателямъ. Если въ жизни студента, взрослаго, сформировавшагося уже человѣка, такъ важенъ *интересъ* къ преподаваемому предмету, если для студента зубреніе представляется столь опаснымъ въ отношеніи накопленія знаній (освободительныя репетиціи — послѣ сдачи студентъ старается выбросить изъ головы всѣ накопленныя ad hoc знанія, которыя давятъ его, точно злой кошмаръ), то какой огромный ущербъ долженъ нанести указанный педагогическій пріемъ умственному міру дитяти. Подростокъ еще не успѣлъ оформиться, ему нужна масса элементарныхъ знаній, а его заставляютъ безсмысленно зазубривать всякія свѣдѣнія, отъ которыхъ ему хотѣлось бы возможно скорѣе освободить свой разгоряченный мозгъ.

Мнѣ хочется указать на нѣкоторые мелкіе факты, играющіе, правда, эпизодическую роль въ дошкольномъ воспитаніи. Я

имѣю въ виду экзамены и отмѣтки. Вредное вліяніе экзаменовъ на здоровье учащихся давно уже по достоинству оцѣнено гигіеной. Разстройство питанія и обмѣнъ веществъ, потеря вѣса, достигающая у нѣкоторыхъ учениковъ значительныхъ размѣровъ, крайнее переутомленіе и истощеніе нервной системы, ослабленіе дѣятельности задерживающихъ и угнетеніе волевыхъ центровъ, сказывающееся въ повышенной раздражительности, стойкія болѣзненныя измѣненія нервной системы, остающіяся въ теченіе продолжительнаго времени и послѣ экзаменовъ,— таковы тяжкія послѣдствія той системы провѣрки знаній, которая была принята до сихъ поръ въ нашей школѣ. Если принять во вниманіе, что и провѣрка получается далеко недостаточная и несправедливая, такъ какъ учащіеся во время экзаменовъ находятся въ ненормальныхъ условіяхъ и не въ состояніи, должнымъ образомъ, проявить всѣ свои знанія, то станетъ понятнымъ, почему во всѣхъ культурныхъ странахъ идетъ дѣятельная борьба противъ экзаменовъ, борьба, которая почти всюду имѣетъ успѣхъ. У насъ въ Россіи переходные и даже окончательные экзамены въ текущемъ году отмѣнены.

Съ физіологической точки зрѣнія экзамены представляются вредными не только вслѣдствіе того вліянія, которое они оказываютъ на отдѣльныя функціи организма, но и вслѣдствіе ихъ общаго дѣйствія на мозгъ. Какъ мы уже говорили, центральная нервная система играетъ существенно важную роль въ поддержаніи жизненнаго тонуса всѣхъ нашихъ клѣтокъ и тканей. Мозгъ, поэтому, нуждается въ *активномъ* развитіи, въ усвоеніи привычки къ самостоятельной работѣ и къ инициативѣ. И чѣмъ больше будетъ этой самостоятельности въ мозгу, чѣмъ больше будетъ простора для развитія его силъ, тѣмъ больше выиграютъ силы и здоровье цѣлаго. Между тѣмъ экзамены создаютъ привычку для мозга работать лишь по чужому велѣнію, по принужденію извнѣ. Активность и инициатива при этомъ безспорно страдаютъ, что не можетъ не отразиться самымъ плачевнымъ образомъ на всемъ организмѣ, на выработкѣ въ немъ способности къ самодѣятельности.

Очень интересныя сужденія по этому вопросу были высказаны на собраніи общегерманскаго союза по школьной гигіенѣ въ 1907 году директоромъ гимназіи Горномъ (Horn)*). «Экза-

*) Цит. по книгѣ Д. Бекарюкова — Школьная гигіена. Москва 1914.

мены,—по мнѣнію этого послѣдняго,—являются однимъ изъ пріемовъ той системы воспитанія, которая можетъ быть названа пассивною. Эта система считаетъ своей высшей задачей развить въ молодомъ поколѣніи привычку къ безпрекословному повиновенію и строгой внѣшней дисциплинѣ; побужденіемъ къ ученію при этой системѣ служитъ страхъ наказанія и угроза лишенія извѣстныхъ правъ. Такая система годится для націи и народовъ, сынамъ которыхъ суждено занимать скромное мѣсто среди человѣчества и всегда находиться въ подчиненіи у другихъ болѣе сильныхъ и болѣе одаренныхъ народовъ. Если нація желаетъ, чтобы дѣти ея заняли подобающее имъ почетное мѣсто въ ряду руководящихъ расъ человѣчества, то она должна позаботиться о томъ, чтобы воспитаніе дѣтей сдѣлалось болѣе активнымъ, развивающимъ самодѣятельность, дающимъ не только знанія, но и укрѣпляющимъ волю, повышающимъ жизненную энергію. Экзамены, культивирующіе ученіе изъ-подъ палки, подрывающіе нервную энергію при самомъ вступленіи молодого человѣка на жизненное поприще, стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ активнымъ воспитаніемъ».

Казалось, въ семьѣ нѣтъ мѣста экзаменамъ. Но доморощенные педагоги позаботились о томъ, чтобы и въ этой области причинять дѣтямъ абсолютно ненужныя и лишнія страданія. Дѣтей учатъ всевозможнымъ «штукамъ», начиная отъ умныхъ фразъ и кончая длинными стихотвореніями и всякаго рода продѣлками, вплоть до сценическихъ представленій, и заставляютъ повторять заученное въ присутствіи гостей. Мнѣ приходилось бывать на дѣтскихъ спектакляхъ, и я всегда испытывалъ чувство сожалѣнія къ маленькимъ людямъ, подвергшимся жестокой дрессировкѣ съ цѣлью демонстрировать ихъ умъ и способности къ сценѣ. Эта цѣль въ громадномъ большинствѣ случаевъ не достигается: дѣти не понимаютъ смысла того, что они исполняютъ, и не обнаруживаютъ ни капли сценическаго дарованія. Но, сколько волненій пришлось пережить дѣтямъ, прежде чѣмъ они выступили предъ публикой, сколько разъ имъ этотъ спектакль отравлялъ существованіе, какую массу непріятныхъ чувствованій пришлось имъ испытать, прежде чѣмъ состоялся пресловутый спектакль. Безконечныя репетиціи убили въ дѣтяхъ активность, ибо все въ спектаклѣ основано на простой выучкѣ, на зубрежкѣ. А самый спектакль, эта непри-

вычная встрѣча съ любопытствующей публикой, съ матерями, которыя всѣ съ завистью смотрятъ на чужихъ дѣтей, «играющихъ» лучше, чѣмъ ихъ собственныя! Развѣ это не экзаменъ, и притомъ экзаменъ жестокій, какого никогда не бываетъ въ школѣ?

Интересно было бы взвѣшивать дѣтей до начала репетицій и послѣ спектакля, чтобы убѣдиться въ томъ, сколько они потеряли въ вѣсѣ за время подготовки къ совершенно несвойственному имъ дѣлу.

Въ семьѣ прибѣгаютъ нерѣдко и къ другому педагогическому пріему, который давно осужденъ уже въ школѣ,—къ отмѣткамъ. Совершенно ненужныя въ семьѣ, отмѣтки избираются, какъ наиболѣе легкій способъ оцѣнки знаній и освѣдомленія родителей относительно успѣховъ ихъ дѣтей. «Система отмѣтокъ,—говоритъ д-ръ Бекарюковъ,—есть система частичнаго экзамена, продолжающагося весь учебный годъ. Отмѣтки цѣлый годъ держатъ учащихся въ состояніи нервнаго напряженія и ведутъ къ ихъ переутомленію въ гораздо большей степени, чѣмъ учебныя занятія. Самъ по себѣ умственный трудъ только въ исключительныхъ случаяхъ ведетъ къ переутомленію; отмѣтка создаетъ состояніе вѣчнаго безпокойства передъ возможностью получить дурную отмѣтку и торопливое нахватываніе фактовъ при подготовкѣ къ урокамъ». «Если вліяніе экзаменовъ,—говоритъ тотъ же авторъ,—на организмъ можно сравнить съ бурнымъ и острымъ дѣйствіемъ принятой сразу большой дозы ядовитаго вещества, то вліяніе балловъ вполнѣ можно приравнять дѣйствію малыхъ, но постоянно повторяемыхъ дозъ того же яда. Изъ токсикологіи (ученіе о дѣйствіи ядовъ) мы знаемъ, что послѣдній способъ, вызывающій хроническое отравленіе, въ общемъ дѣйствуетъ на организмъ гораздо губительнѣе, чѣмъ первый». И гигіенисты всѣхъ странъ считаютъ балльную систему чрезвычайно вредной для здоровья, требуя замѣны ея другимъ способомъ оцѣнки успѣшности учащихся.

Но отмѣтки имѣютъ еще одну вредную сторону, которую необходимо отмѣтить. Онѣ служатъ источникомъ цѣлаго ряда непріятныхъ чувствованій въ жизни дѣтей, чувствованій, которыхъ легко можно было бы избѣжать, особенно въ семьѣ, гдѣ въ отмѣткахъ вообще не ощущается никакой нужды. Неболь-

шая доза радости отъ полученія хорошей отмѣтки уничтожается печалью по поводу многихъ неудачъ въ этомъ отношеніи. Отмѣтки отличаютъ одного и уничтожаютъ другого, а на этой почвѣ развиваются зависть къ сопернику и ненависть къ счастливцу, злоба къ угнетателямъ, которымъ дана власть казнить и миловать. Въ головахъ дѣтей уже зрѣютъ мысли о справедливомъ или несправедливомъ отношеніи къ нимъ, и негодованію маленькихъ людей нѣтъ конца, когда они въ извѣстныхъ педагогическихъ пріемахъ усматриваютъ пристрастіе, оцѣнку не дѣяній, а лицъ. А люди, выставляющіе отмѣтки (матери, бонны, домашніе учителя и учительницы), далеко не безгрѣшны въ глазахъ дѣтей и всегда могутъ ошибиться. Отсюда многочисленные поводы для недовольства и для тяжелыхъ переживаній, которымъ вовсе не должно быть мѣста въ жизни дѣтей.

Чтобы завершить циклъ непріятныхъ чувствованій, намъ остается еще указать на наказанія, какъ на методъ воздѣйствія на дѣтей. Правда, во многихъ семьяхъ начинаютъ уже сомнѣваться въ пользѣ наказаній, въ ихъ способности исправить людей. Но въ большинствѣ семей наказанія до сихъ поръ пользуются правомъ гражданства, и они входятъ въ обиходъ педагоговъ въ качествѣ неизбѣжнаго, а, можетъ-быть, и желательнаго педагогическаго пріема. Физическая боль, причиняемая при наказаніяхъ, физическія лишенія, сказывающіяся въ оставленіи безъ обѣда, безъ сладкаго,, моральныя страданія, возбужденіе чувства стыда (угроза разсказать всѣмъ про содѣянный проступокъ, «уголъ» и т. д.), — таковы орудія доморощенныхъ педагоговъ, искренне, быть-можетъ, полагающихъ, что такимъ путемъ можно направить маленькихъ людей на путь истины.

Что наказанія далеко еще не отжили своего вѣка, что они еще считаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ панацеей, доказать легко тѣмъ, что даже нѣкоторые заправскіе педагоги считаютъ наказанія въ современной школѣ съ ея недостатками, съ ея ненормальной постановкой дѣла обученія, необходимыми. Изъ отзывовъ народныхъ учителей, собранныхъ г. Петровымъ *) въ спеціальной статьѣ, относительно примѣненія тѣлесныхъ наказаній, видно, что наказанія въ народной школѣ далеко еще

*) В. Петровъ — Тѣлесныя наказнія въ народныхъ школахъ. Вѣстникъ Воспитанія № 6 1899. Цит. по книгѣ Д. Бекарюкова.

не сданы въ архивъ, что они еще практикуются и даже въ широкомъ масштабѣ. «Причинъ битья учениковъ,—пишетъ одинъ учитель,—слишкомъ много; слишкомъ много недочетовъ въ постановкѣ школьнаго дѣла и въ обстановкѣ жизни учителя; главною же я считаю слѣдующую причину: данная для исполненія программа слишкомъ велика для трехгодичнаго курса и, главное, суха-пресуха, она неинтересна ни для учителя, ни для самихъ учениковъ. Поэтому ученики нисколько не стремятся къ ея выполненію, не относятся съ должнымъ вниманіемъ къ объясненіямъ учителя, зѣваютъ по сторонамъ и т. д. Между тѣмъ, учитель знаетъ, что къ извѣстному сроку, во что бы то ни стало, долженъ пройти съ учениками все назначенное, что отъ этого зависитъ даже матеріальное его благополучіе. Не имѣя возможности возбудить вниманіе учениковъ, онъ страшно раздражается, и результатомъ этого раздраженія является физическое воздѣйствіе». Другой учитель пишетъ: «Матеріалъ, предлагаемый въ нашей школѣ для изученія дѣтямъ, а также и форма, въ которой этотъ матеріалъ предлагается, слишкомъ неинтересны и скучны для дѣтей, а потому дѣти очень скоро теряютъ всякую любознательность и охоту, и ихъ приходится заставлять все это учить насильно. Я видалъ и помню многихъ учениковъ, поступающихъ въ училище живыми, веселыми, любознательными, хватающими налету все, что имъ скажетъ учитель, съ поразительной быстротой выучивающихся читать и писать. Въ теченіе года, приблизительно, остаются они такими, а потомъ быстро мѣняются: начинается погоня за грамматикой, безконечныя упражненія, славянское чтеніе и чтеніе русское со статьями, лишенными всякаго интереса и менѣе понятными, чѣмъ статьи славянскія, и начинается охлажденіе къ ученію, отлыниваніе отъ уроковъ, утомленіе, а иногда даже отупѣніе. И право, иногда бываетъ даже жалко тѣхъ несчастныхъ, которые учатся въ школѣ. А между тѣмъ, каждому учителю поставленъ идеаломъ ученикъ, пишущій безъ ошибокъ, читающій съ толкомъ и правильно рѣшающій ариѳметическія задачи. А, чтобы достигнуть этого идеала въ возможно короткое время, ученику нужно передѣлать нѣсколько тысячъ задачъ, нѣсколько сотъ грамматическихъ «упражненій», написать нѣсколько сотенъ диктантовъ... Но такъ какъ ученикъ не назначилъ себѣ такой похвальной цѣли приблизиться къ такому идеалу, то учителю

и приходится гнать его къ цѣли съ помощью брани и колотушекъ».

Оправданіе тѣлесныхъ наказаній, примѣняемыхъ въ народной школѣ, нѣкоторые учителя въ своихъ отзывахъ видятъ въ системѣ экзаменовъ. Отъ учителя требуютъ, чтобы онъ къ экзамену успѣлъ подготовить своихъ учениковъ настолько, чтобы они удовлетворительно знали все, что полагается по программѣ. Для учителя экзаменъ представляетъ собой публичное испытаніе его пригодности къ педагогическому дѣлу. И естественно, если учитель, подготовляя своихъ учениковъ къ грядущему экзамену, относясь самъ къ этому послѣднему съ великимъ страхомъ и съ опасеніями,—лишается самообладанія, нервничаетъ, теряетъ голову и готовъ прибѣгнуть даже къ битью, лишь бы успѣть то, что нужно, или даже, скажемъ просто, пинками и колотушками отвести душу въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ цѣль не такъ легко дается «Я, — пишетъ одинъ законоучитель, — въ младшемъ отдѣленіи занимаюсь съ большимъ удовольствіемъ, меньше волнуюсь и очень рѣдко наказываю дѣтей, потому что не боюсь отвѣтственности на экзамены, и программа не стѣсняетъ меня въ моихъ бесѣдахъ, и дѣти получаютъ много полезныхъ для нихъ свѣдѣній, пожалуй, больше, чѣмъ въ два остальные года. Въ среднемъ отдѣленіи программа обширна, еле-еле успѣешь ее пройти къ экзамену; волнуешься и наказываешь дѣтей больше. На урокахъ въ старшемъ отдѣленіи я уже чрезвычайно чувствителенъ ко всякой ошибкѣ, незнанію или шалости ребенка: надо мной виситъ Дамокловъ мечъ — экзаменъ; я преувеличиваю незнаніе учениковъ, и наказанія летятъ часто... Проклятые экзамены! Сколько крови они портятъ, какъ вредны они для школы, какая масса времени непроизводительно тратится изъ-за нихъ и какъ много дѣтей тупѣетъ и забивается, благодаря имъ».

Мы не безъ умысла привели всѣ длинные отзывы учителей относительно условій, при которыхъ примѣняются тѣлесныя наказанія въ народной школѣ. Изъ отзывовъ ясно вытекаютъ, что учителя отлично понимаютъ всю нераціональность примѣненія наказаній, считаютъ этотъ педагогическій пріемъ абсолютно недопустимымъ, стыдятся его и ищутъ оправданій для этого ненормальнаго, по ихъ мнѣнію, въ жизни школы явленія въ тѣхъ неурядицахъ, которыми полна наша школа. Люди

оправдываются, значитъ, они поняли и оцѣнили всю неправильность своихъ дѣяній. И въ то же время нужно сказать, что тѣлесныя наказанія въ школѣ примѣняются сравнительно очень рѣдко; такого рода уродливые методы воспитанія приходится признать исключительными явленіями въ нашей школѣ.

За то въ семьѣ наказанія всякаго рода, въ томъ числѣ и тѣлесныя, находятъ широкое примѣненіе. Наказаніе представляется въ глазахъ родителей главнымъ рычагомъ, при помощи котораго удается будто бы направить дѣтей на путь истины. И что этотъ злосчастный педагогическій пріемъ до сихъ поръ еще не сданъ въ архивъ, показываетъ отношеніе къ нему нѣкоторыхъ спеціалистовъ. Страшно сказать, но находятся врачи, рекомендующіе битье дѣтей, какъ мѣру воздѣйствія на нихъ въ цѣляхъ исправленія. Проф. Черни совѣтуетъ подвергать дѣтей тѣлесному наказанію въ случаяхъ непослушанія, а русскій врачъ д-ръ Гиппіусъ въ своей въ общемъ хорошей книгѣ «Дѣтскій врачъ какъ воспитатель» не только предписываетъ битье, но и даетъ подробныя объясненія, *какъ* нужно его производить, чтобы оно скорѣе достигло цѣли. Заставимъ, однако, говорить самого д-ра Гиппіуса *): изъ его словъ для насъ станетъ болѣе ясной вся чудовищность той мѣры, примѣненіе которой онъ настойчиво рекомендуетъ. «Допустимы ли тѣлесныя наказанія,— вопрошаетъ д-ръ Гиппіусъ. На этотъ вопросъ надо отвѣтить утвердительно, хотя и съ большими оговорками. Такъ какъ для всякаго мыслящаго и сознательнаго субъекта, все равно — взрослаго или ребенка, — тѣлесное наказаніе представляется въ высшей степени позорнымъ и унизительнымъ, то допустить примѣненіе его можно только въ отношеніи къ совсѣмъ еще маленькимъ дѣтямъ, индивидуальность которыхъ еще не сформировалась и которыя поэтому въ такомъ видѣ наказанія воспринимаютъ одно только ощущеніе физической боли. Логическія соображенія, увѣщанія и поученія въ этомъ возрастѣ еще недоступны; напротивъ, тѣлесное наказаніе заставляетъ его признать авторитетъ своего воспитателя; если наказаніе слѣдуетъ непосредственно за проступкомъ, то оно приводитъ ребенка къ сознанію своей неправоты, онъ испытываетъ раскаяніе въ совершеніи такого неправиль-

*) А. Э. Гиппіусъ— Дѣтскій врачъ какъ воспитатель. Москва. 1909.

наго дѣйствія и удерживаетъ себя отъ его повторенія; подобное предостереженіе поддерживается тѣмъ глубокимъ и длительнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ на ребенка причиненная ему боль. Для обезпеченія болѣе вѣрныхъ результатовъ тѣлесное наказаніе должно быть совершено тутъ же, при наличности уликъ проступка. Оно не должно заключаться въ грубомъ битьѣ, дерганьѣ за ухо, пощечинахъ, щипаньѣ и т. п., а только *въ короткихъ, но сильныхъ и болѣзненныхъ ударахъ по ручкѣ или же сѣченіи розгой или тростью по мягкой части тѣла* (курсивъ нашъ В. К.). Для быстраго возстановленія душевнаго равновѣсія ребенка и для того, чтобы совершенное надъ нимъ не показалось ему злобнымъ актомъ мести, тотчасъ по окончаніи наказанія воспитатель долженъ обнаружить расположеніе и вполнѣ мирное чувство къ ребенку. Высшій возрастъ, въ которомъ допустимо тѣлесное наказаніе, колеблется въ зависимости отъ развитія и задатковъ характера ребенка между четвертымъ и шестымъ годами жизни».

Дальше мы услышимъ отъ г. Гиппіуса еще болѣе диковинныя вещи. «Можно ли,—спрашиваетъ онъ,—наказывать ребенка уже на первомъ году жизни? И на этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ утвердительно, такъ какъ мы знаемъ, что и въ этомъ возрастѣ ребенокъ нерѣдко бываетъ упрямъ, а, съ другой стороны, такъ рано его невозможно еще пріучить къ послушанію. Такъ какъ на первомъ году жизни дѣти обыкновенно находятся на полномъ попеченіи няни, то и послѣдней приходится удѣлить право наказанія».

Мы недаромъ привели всю эту длинную тираду о наказаніяхъ и способахъ ихъ примѣненія, такъ какъ полагаемъ, что никакая передача собственными словами не въ состояніи дать представленіе о всей наивности разсужденій автора. Въ его словахъ все характерно: и упроченіе авторитета воспитателя путемъ тѣлесныхъ наказаній, и это точное описаніе, какъ надо бить ребенка, и этотъ совѣтъ относительно наказаній дѣтей на первомъ году жизни, и предоставленіе права наказывать дѣтей нянямъ. Одному лишь приходится удивляться,—той авторитетности и убѣдительности, съ которыми авторъ высказываетъ совершенно недопустимыя сужденія, его ссылка на медицинскую науку, которая будто бы освящаетъ его взгляды. Г. Гиппіусъ, впрочемъ, признаетъ не одно лишь битье. Онъ счи-

таетъ возможнымъ и лишеніе ребенка любимаго блюда, и другія «самыя разнообразныя видоизмѣненія наказаній въ зависимости отъ обстоятельствъ». Единственно, противъ чего онъ возстаетъ, это противъ запиранія провинившагося ребенка въ темной комнатѣ: пребываніе въ страшномъ мѣстѣ можетъ довести ребенка до дикихъ эксцессовъ.

Такой кропотливый разборъ различныхъ формъ наказаній, такія авторитетныя указанія врача, несомнѣнно, компетентнаго во многихъ другихъ вопросахъ, могутъ произвести соотвѣтствующее впечатлѣніе на читающую публику и заставить колеблющихся прибѣгать къ наказаніямъ. Какъ ни противны битье и сѣченіе розгами сами по себѣ, какъ ни унижаетъ кулачная расправа того, кто ее примѣняетъ, но, разъ авторитеты медицинской науки рекомендуютъ этотъ методъ, приходится прибѣгать къ нему. Для пользы дѣтей можно дѣйствовать пинками и подзатыльниками, разъ въ нихъ спасеніе. Поэтому необходимо остановиться на совѣтахъ д-ра Гиппіуса и показать, какъ мало они соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя современная медицина предъявляетъ къ воспитанію.

Прежде всего, конечно, наказанія служатъ источникомъ цѣлаго ряда непріятныхъ чувствованій, отравляющихъ жизнь дѣтей и способствующихъ ихъ физической хилости. Злоба, гнѣвъ, ненависть къ угнетателю, мстительныя наклонности,— таковы тѣ «убивающія» чувства, которыя поддерживаются и питаются наказаніями. Бываютъ, правда, случаи при частомъ примѣненіи наказаній, когда послѣднія уже не вызываютъ тяжелыхъ переживаній: дѣти привыкли къ наказаніямъ, смотрятъ на нихъ, какъ на неизбѣжное явленіе въ своей жизни, не поражающее ихъ своей неожиданностью и не заставляющее ихъ отступать хотя бы на іоту отъ своего обычнаго образа дѣйствія. Съ педагогической точки зрѣнія такія послѣдствія частаго примѣненія наказаній служатъ лишь яркимъ доказательствомъ всей ихъ тщетности. Наказанія перестали оказывать какое бы то ни было дѣйствіе на дѣтей. Но съ гигіенической стороны мы въ случаяхъ привыканія дѣтей къ наказаніямъ усматриваемъ тяжелое угнетеніе нервной системы, при чемъ она перестаетъ реагировать на явленія, на которыя она должна была явить какой-либо отвѣтъ. А вѣдь нервная система, какъ мы уже говорили, поддерживаетъ жизненный тонусъ (напряженіе) всѣхъ клѣтокъ

и тканей. Если часть мозга угнетена, если она перестала жить интенсивной энергичной жизнью, это не можетъ не сказаться плачевно на жизни цѣлаго, на дѣятельности всего организма.

Но медицина протестуетъ противъ наказаній не столько во имя предупрежденія угнетенія нервной системы, сколько вслѣдствіе того ненормальнаго возбужденія, которому она подвергается. Прежде всего, нельзя не возмущаться примѣненіемъ наказаній по отношенію къ груднымъ и годовалымъ дѣтямъ. Вѣдь у нихъ нѣтъ еще ассоціаціи между наказаніемъ и тѣмъ, за что ихъ наказываютъ. Весь расчетъ не на исправленіе, а на запугиваніе младенца, которое имѣетъ свои чрезвычайно вредныя стороны (см. ниже). По отношенію къ старшимъ дѣтямъ трудно представить себѣ, что физическая боль или физическія лишенія (голоданіе при оставленіи безъ обѣда или безъ любимаго блюда) могутъ оказаться полезными для здоровья. Не слѣдуетъ забывать, что въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ мы должны заботиться не только о поддержаніи существованія людей, но и объ ихъ ростѣ и развитіи. Всѣ силы организма должны быть призваны на помощь для того, чтобы обезпечить ростущимъ необходимыя для нихъ условія развитія. Заставлять людей въ этомъ возрастѣ преодолѣвать тяжелыя чувствованія, связанныя съ наказаніями, значитъ допускать безумную трату силъ, особенно нужныхъ организму.

Съ другой стороны, наказаніе вноситъ въ жизнь организма такую пертурбацію, что никогда нельзя поручиться за послѣдствія. Описаны случаи, когда грубый окрикъ вызывалъ у нервныхъ дѣтей заиканіе, которое потомъ не оставляло ихъ въ теченіе всей жизни. Тѣлесное наказаніе служило не разъ причиной (или, быть-можетъ, поводомъ), вызвавшей припадки падучей (эпилепсіи). Разумѣется, такое дѣйствіе наказанія могутъ производить лишь на дѣтей съ расшатанной нервной системою. Но, во-первыхъ, такіе авторитеты медицинской науки, какъ проф. Эйленбургъ, утверждаютъ, что всѣ современныя дѣти страдаютъ ненормальной возбудимостью нервной системы. Во-вторыхъ, кто изъ родителей и воспитателей въ состояніи установить степень нервности дѣтей, подлежащихъ ихъ педагогическому воздѣйствію, для рѣшенія вопроса, допустимо ли по отношенію къ нимъ наказаніе, или нѣтъ. А, вѣдь, право казнить и миловать д-ръ Гиппіусъ предоставляетъ даже невѣжественнымъ нянямъ!

Авторъ нашумѣвшей книги «Половая жизнь ребенка» Альбертъ Молль указываетъ еще на одну вредную сторону битья дѣтей. Этотъ пресловутый педагогическій пріемъ способствуетъ раннему развитію полового чувства и можетъ также послужить началомъ разнаго рода половыхъ извращеній (см. ниже главу о половомъ воспитаніи).

Самъ д-ръ Гиппіусъ хорошо понимаетъ шаткость той позиціи, которую онъ занимаетъ по отношенію къ наказаніямъ. Свой суровый приговоръ по отношенію къ дѣтямъ онъ старается смягчить разнаго рода совѣтами и указаніями относительно ограниченія сферы примѣненія наказаній, совѣтами, которые только подчеркиваютъ всю неправильность его точки зрѣнія. «Каждое наказаніе, — говоритъ д-ръ Гиппіусъ, — понижаетъ самолюбіе ребенка и должно поэтому разсматриваться какъ зло, хотя бы и какъ зло неизбѣжное. Поэтому прибѣгать къ наказанію слѣдуетъ по возможности рѣже и только въ случаѣ крайней необходимости». Кто же долженъ установить моментъ этой крайней необходимости? Мало компетентныя въ вопросахъ воспитанія матери или даже невѣжественныя няни,— всѣмъ дано право наказывать. Но въ состояніи ли эти непризванные педагоги исчерпать сначала всѣ средства, а затѣмъ уже, въ случаѣ неудачи, прибѣгнуть къ наказанію. Вѣрнѣе, разъ имѣются на этотъ счетъ указанія врача-педагога, легче всего обратиться къ рекомендованному имъ пріему. Побить безпомощнаго малыша и труда не стоитъ, и риска нѣтъ.

Чтобы быть справедливымъ, нужно сказать, что д-ръ Гиппіусъ приводитъ и такіе случаи, когда наказанія абсолютно не примѣнимы. «У необузданныхъ дѣтей, — говоритъ онъ, — случаются такіе припадки бѣшенства, которые вынуждаютъ обратиться къ совѣту врача. Дѣти бросаются на полъ, бьются, ничего не видя, во всѣ стороны, кричатъ и неистовствуютъ, не обращая никакого вниманія на уговоры, успокаиваніе и угрозы окружающихъ. Своимъ поведеніемъ они напоминаютъ лошадь, которая «понесла», ничего не видя и не слыша. Наказаніе въ такія минуты недѣйствительно и можетъ скорѣе ухудшить дѣло». Но д-ру Гиппіусу должно быть хорошо извѣстно, что наказанія нерѣдко приводятъ дѣтей къ такому неистовству. Наказанія возбуждаютъ до крайности и превращаютъ иногда кроткаго ребенка въ необузданнаго дикаря.

Столь же возбуждающе дѣйствуютъ наказанія и на тѣхъ, кто ихъ примѣняетъ. Начинаетъ человѣкъ бить слегка, но, по мѣрѣ развитія дѣйствія и въ связи съ сопротивленіемъ, которое оказываетъ несчастный воспитанникъ, педагогъ приходитъ въ ярость и совершенно забываетъ, что наказаніе есть средство исправленія, увѣровавъ какъ бы сразу, что наказаніе преслѣдуетъ самостоятельную цѣль — доставленіе возможно болѣе мучительныхъ страданій ребенку. «Такъ какъ для каждаго наказанія, — говоритъ д-ръ Гиппіусъ, — требуется полная обоснованность и твердое убѣжденіе въ его необходимости, и выполненіемъ его должно руководить исключительно только благожелательное отношеніе къ ребенку, то воспитатель не долженъ быть вспыльчивымъ. Люди нервные должны тѣмъ болѣе осторожно относиться къ тѣлесному наказанію, что нанесеніе ударовъ дѣйствуетъ возбуждающе на нихъ самихъ и легко вызываетъ у нихъ вспышку гнѣва». Остается только удивляться, какъ при такихъ возможностяхъ д-ръ Гиппіусъ предоставляетъ нянямъ право наказывать. Неужели онъ разсчитываетъ на ихъ тактъ, на ихъ умѣніе во-время остановиться, на ихъ достаточно сердечное отношеніе и любовь къ дѣтямъ, которыя не позволятъ имъ увлечься самымъ процессомъ наказанія и замѣнить свою благожелательность вспышкой гнѣва?

Нѣтъ, наказанія, къ чему бы они ни сводились, и въ чемъ бы они ни выражались, ни въ коемъ случаѣ недопустимы по отношенію къ дѣтямъ. Мы уже приводили тѣ чисто гигіеническія соображенія, которыя заставляютъ совершенно вычеркнуть наказанія изъ списка средствъ, примѣняемыхъ при воспитаніи. Въ дѣтяхъ необходимо воспитывать энергію, смѣлость, стремленіе къ лучшему. Въ этихъ качествахъ — залогъ истиннаго здоровья. Наказанія отнюдь не способствуютъ развитію указанныхъ свойствъ. Напротивъ, они дѣлаютъ дѣтей трусливыми, жалкими, склонными къ обману. «Смѣлость — энергія души, — говоритъ одинъ авторъ. Наказанія убиваютъ эту энергію».

Наказаніе заключаетъ въ себѣ нѣчто весьма оскорбительное для самихъ воспитателей. Они служатъ яркимъ признакомъ безсилія педагога. Нужно умѣть дѣйствовать на дѣтей силой воли, нужно умѣть заставлять ихъ дѣлать то, что нужно, вліяніемъ нравственнаго авторитета. Кто прибѣгаетъ къ наказаніямъ, тотъ этимъ воочію доказываетъ, что ни авторитета, ни сильной

воли, ни умѣнія привязать къ себѣ воспитанника у него нѣтъ. Педагогъ, прибѣгающій къ наказаніямъ, похожъ,—по удачному сравненію Коменскаго,—на музыканта, который вздумалъ бы обрабатывать непослушный инструментъ кулаками вмѣсто того, чтобы воспользоваться для его настройки своимъ ухомъ и руками».

Несмотря на всю свою непригодность въ дѣлѣ воспитанія, на всю свою недѣйствительность, наказанія находятъ въ семьѣ широкое примѣненіе по той причинѣ, что они питаютъ эгоистическія вожделѣнія воспитателей. Наказанія служатъ средствомъ подавить тѣ непріятныя ощущенія и чувства, которыя дѣти своимъ непослушаніемъ, своими капризами причиняютъ самимъ педагогамъ. «Ребенокъ кричитъ,—говоритъ Бинэ,—его бьютъ, собака залаяла—ей даютъ пинокъ ногой. Въ томъ и другомъ случаѣ это—рефлекторный актъ, средство самозащиты, желаніе успокоить свои разстроенные нервы. Ребенку нужны движенія, потому что онъ не умѣетъ сосредоточиться на одномъ дѣлѣ, а ему велятъ сидѣть смирно, заботиться только о родительскомъ благѣ и о родительскомъ покоѣ». И если бы каждый воспитатель хорошенько задумался надъ мотивами наказаній, онъ понялъ бы, что и битье, и физическія лишенія пускаются имъ въ ходъ вовсе не въ цѣляхъ исправленія питомцевъ, а, главнымъ образомъ, для того, чтобы обезпечить физическій и душевный покой себѣ». Но этотъ покой покупается такой дорогой цѣной, онъ пріобрѣтается на счетъ физическаго и душевнаго здоровья дѣтей. Объ исправленіи путемъ наказаній нечего и думать. «Наказанія,—говоритъ Бинэ,—унижаютъ вмѣсто того, чтобы воспитывать, разрушаютъ вмѣсто того, чтобы созидать и творить цѣнности. Каждымъ ударомъ уничтожается въ человѣкѣ что-то чистое, свѣтлое, благородное. Въ борьбѣ за лучшее будущее непригодны приниженные, робкіе, ослабленные, забитые люди. Жизнь требуетъ прямыхъ натуръ съ крѣпкой волей, съ чувствомъ отвѣтственности, съ глубокимъ тяготѣніемъ къ свободѣ. Кто парализуетъ волю подрастающихъ поколѣній, ослабляетъ ихъ энергію, надламываетъ крылья въ порываніи къ борьбѣ, тотъ прегрѣшаетъ противъ будущаго всего человѣчества».

Чтобы закончить эту главу о непріятныхъ чувствованіяхъ, которыя доставляются дѣтямъ въ семьѣ, чувствованіяхъ, крайне вредно отражающихся на здоровьѣ, намъ остается еще ска-

зать о страхѣ, какъ о главномъ средствѣ, при помощи котораго поддерживается дисциплина. Истинные педагоги, понимающіе значеніе страха въ дѣлѣ воспитанія, давно уже отвергли методы устрашенія, какъ не достигающіе цѣли. «Педагогическое дѣйствіе страха, — говоритъ Ушинскій, — очень сомнительно: если и можно имъ пользоваться, то очень осторожно, имѣя въ виду, что смѣлость есть жизненная энергія души. Библейское выраженіе: «страхъ Божій есть начало премудрости», столь любимое воспитателями и наставниками, охотниками дешеваго средства внушать страхъ, имѣетъ глубокій смыслъ, рѣдко понимаемый тѣми самими, кто часто употребляетъ это выраженіе. Они не думаютъ, что здѣсь не говорится, что всякій страхъ есть начало премудрости, а только страхъ Божій. Если человѣкъ достигнетъ до той нравственной высоты, что боится только одного Бога, то, значитъ, онъ боится только одной своей совѣсти и больше ничего не боится... Но какъ жалко злоупотребляютъ этимъ глубокимъ библейскимъ изреченіемъ различные любители задать страху дѣтямъ. Они прикрываютъ свое неумѣніе сдерживать гнѣвъ, — неумѣніе, которое должно было бы ихъ вычеркнуть изъ списка воспитателей, и внушаютъ дѣтямъ не страхъ Божій, а страхъ учительскій, изъ котораго родятся ложь, притворство, хитрость, трусость, рабство, слабость, ничтожество души, а не премудрость».

Съ этими сужденіями выдающагося педагога вполнѣ сходится и медицина. Страхъ понижаетъ противодѣйстіе организма по отношенію къ различнымъ вреднымъ моментамъ. Подъ вліяніемъ страха дѣти вѣрнѣе заболѣваютъ инфекціонными болѣзнями и, разъ заболѣвъ, запуганныя дѣти очень тяжело переносятъ недугъ. Французскій авторъ Феpé прямыми опытами доказалъ ослабленіе борьбы организма противъ микробовъ подъ вліяніемъ страха *). Онъ бралъ двѣ серіи животныхъ, изъ коихъ одни оставлялись въ обычныхъ условіяхъ, животныхъ другой серіи постоянно пугали. При этомъ оказалось, что посѣвы изъ крови животныхъ, оставленныхъ въ покоѣ, не давали роста бактерій. Напротивъ, кровь животныхъ, находившихся постоянно подъ вліяніемъ чувства страха, при посѣвахъ давала пышный ростъ

*) Цит. по книгѣ проф. А. Яроцкаго — Идеализмъ, какъ физіологическій факторъ. Юрьевъ. 1908.

бактерій. Отсюда слѣдуетъ, что страхъ не давалъ животнымъ развить ту силу сопротивленія, которая мѣшала бы размноженію бактерій.

Второй рядъ опытовъ, поставленныхъ Феpé, заключался въ слѣдующемъ. Животнымъ прививали болѣзнетворныхъ микробовъ (сибирской язвы, куриной холеры и др.), при чемъ часть этихъ животныхъ оставляли въ покоѣ, другую постоянно пугали. Оказалось, что при микробахъ большой силы въ отношеніи болѣзнотворности, животныя, оставленныя въ покоѣ, хотя и погибали, но жили дольше, чѣмъ тѣ, которыхъ пугали. При введеніи же въ кровь животныхъ ослабленныхъ микробовъ, заболѣвали и погибали только тѣ животныя, которыхъ пугали, тогда какъ животныя, оставленныя въ покоѣ, или совсѣмъ не заболѣвали или, захворавъ, выздоравливали. Больше того. Нѣкоторыя животныя, мало подверженныя заболѣванію какой-либо болѣзнью, погибали отъ этой заразы, если они находились подъ вліяніемъ испуга. Такъ, голуби, которыхъ пугали, погибли отъ зараженія микробами пнеймоэнтерита свиней (микробъ, вызывающій у свиней характерное заболѣваніе легкихъ и кишечника), между тѣмъ, какъ голуби, оставленные въ покоѣ, совсѣмъ не болѣли послѣ зараженія этими микробами.

Далѣе, Феpé очень интересно поставленными опытами наглядно показалъ разницу въ степени сопротивляемости организма по отношенію къ микробамъ при запугиваніи животныхъ и при оставленіи ихъ въ покоѣ. Съ этой цѣлью Феpé вводилъ подъ кожу кролика стеклянныя трубочки, запаянныя съ одного конца и наполненныя культурами болѣзнетворныхъ микробовъ. И вотъ у тѣхъ животныхъ, которыхъ оставляли въ покоѣ и не пугали, въ трубочкахъ оказывалось значительное количество бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ (лейкоцитовъ), роль которыхъ отстаивать интересы организма въ его борьбѣ съ врагами. У выходного незапаяннаго отверстія трубочекъ оказывалась цѣлая масса лейкоцитовъ, образовавшихъ настоящую пробку и не дававшихъ такимъ путемъ бактеріямъ проникнуть дальше вглубь организма и произвести тамъ разрушительную работу. Между тѣмъ у тѣхъ животныхъ, которыхъ пугали, такого скопленія лейкоцитовъ ни внутри самой трубочки, ни у выходного отверстія ея не замѣчалось. Отсюда слѣдуетъ, что страхъ ослабляетъ силу нашихъ естественныхъ защитниковъ, нашихъ тѣло-

хранителей, отдавая, такимъ образомъ, организмъ во власть нашихъ враговъ—микробовъ.

Опыты Феpé наглядно подтвердили мысль, которую мы выше высказали, что страхъ является плохимъ союзникомъ педагоговъ и родителей въ дѣлѣ обезпеченія и охраны здоровья подростающихъ людей. Между тѣмъ, какъ часто злоупотребляютъ этимъ средствомъ не только въ цѣляхъ насажденія въ дѣтяхъ всякаго рода добродѣтелей, но и въ интересахъ предупрежденія заразы. Дѣтямъ нарочно внушаютъ страхъ къ заразѣ и заразнымъ больнымъ, чтобы они сами въ состояніи были избѣжать опасности. Такъ, я зналъ довольно интеллигентныхъ людей, которые своей единственной дочери съ самыхъ малыхъ лѣтъ (чуть ли не съ двухлѣтняго возраста) внушали страхъ къ поцѣлуямъ постороннихъ. Чтобы оградить дѣвочку отъ поцѣлуевъ, которые де очень вредны, родители не нашли ничего лучшаго, какъ создать въ самомъ ребенкѣ оплотъ противъ посягательствъ на его личико. Нужно отдать справедливость настойчивости родителей: они такъ запугали своего ребенка всякими ужасами, которые могутъ стать послѣдствіями поцѣлуевъ, что несчастная дѣвочка буквально тряслась всякій разъ, когда къ ней приближался кто-либо изъ близкихъ людей, желавшій ее приласкать. Родители сумѣли внушить своей дочери и страхъ къ заразѣ. Въ два-три года она уже знала, что люди заражаются другъ отъ друга, и при встрѣчѣ на бульварѣ со своими сверстниками, она ужъ имъ издали кричала: «А вы не больны заразной болѣзнью? Не подходите ко мнѣ, если вы больны». А однажды съ этой дѣвочкой случился настоящій истерическій припадокъ, когда она узнала, что мальчикъ, игравшій съ ней, боленъ насморкомъ. «Я теперь сама заболѣю»,—кричала она, и горю ея не было предѣловъ.

Чудовищность такого метода воспитанія очевидна, и много объ этомъ говорить не приходится. Не говоря уже о томъ, что внушеніе дѣтямъ страха и брезгливости по отношенію къ другимъ лишаетъ дѣтей самаго красиваго, что въ нихъ есть, ихъ привѣтливости и нѣжной ласки, но подобное воспитаніе создаетъ еще себялюбцевъ, людей со страшнымъ самомнѣніемъ, отъ котораго впослѣдствіи имъ приходится немало страдать. Въ раннемъ возрастѣ дѣти пріучаются смотрѣть на себя, какъ на особенныя созданія, поставленныя надъ сѣрой и грязной тол-

пой, кто бы къ этой толпѣ ни принадлежалъ. Къ тому же, — и это, конечно, главный доводъ противъ подобныхъ педагогическихъ пріемовъ, — вѣчный страхъ, въ которомъ пребываютъ дѣти, не только не ограждаетъ ихъ отъ заболѣваній, но дѣлаетъ эти заболѣванія болѣе вѣроятными и болѣе тяжелыми. Матери, дѣлающія своихъ дѣтей мнительными, внушающія имъ свой невѣжественный страхъ предъ заразой, сами не понимаютъ, какъ онѣ собственными руками бросаютъ при этихъ условіяхъ своихъ дѣтей въ пасть всевозможныхъ заболѣваній.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что та желѣзная цѣпь дисциплины и страха, которой скованы дѣти въ семьѣ, представляется для нихъ абсолютно вредными. Послѣдствія принятой системы воспитанія неисчислимы: различныя болѣзни, оставляющія надолго слѣдъ въ организмѣ, ранняя утрата душевнаго равновѣсія, преждевременная умственная усталость, утрата идеальной пытливости, которая въ жизни служитъ источникомъ большихъ наслажденій... Дѣти нуждаются въ теплѣ и ласкѣ, жизнь ихъ должна быть заполнена удовольствіями, — таковъ рѣшительный приговоръ гигіены. При этомъ отнюдь не слѣдуетъ думать, что свобода въ дѣлѣ воспитанія, заботы о томъ, чтобы дѣти выростали въ атмосферѣ пріятныхъ чувствованій должны быть приравнены къ произволу. Нужно умѣло отвращать дѣтей отъ того, чего допускать съ ихъ стороны нельзя, дѣйствуя не крикомъ, а любовью, не наказаніями, а силой авторитета.

Въ педагогической литературѣ не разъ уже указывалось на ту роль, которую играетъ радость въ жизни дѣтей. Величайшіе педагоги, сами того не подозрѣвая, становились на гигіеническую точку зрѣнія. Руссо неоднократно указывалъ на тяжелыя послѣдствія тѣхъ экспериментовъ, которые производятся неразумными и невѣжественными родителями надъ дѣтьми. «Кто знаетъ, — восклицаетъ Руссо, — сколько дѣтей умираетъ жертвами чрезмѣрнаго хитроумія своихъ отцовъ и учителей». И Руссо даетъ совершенно другой урокъ воспитанія. Вся цѣль педагога должна заключаться въ томъ, чтобы создавать для дѣтей пріятныя чувствованія. «Любите дѣтство,—говоритъ Руссо,—поощряйте его игры, его развлеченія, прелестную непосредственность его существа. Для чего хотите вы наполнить горечью и болью эти быстро проходящіе первые годы, которые для него такъ же не вернутся, какъ для васъ?» Руссо возстаетъ противъ

излишней серьезности, которая навязывается дѣтямъ, противъ массы занятій, которая имъ дается. «Вы ужасаетесь при мысли,— говоритъ онъ, — что ребенокъ проводитъ первые годы въ ничего недѣланіи. Какъ! Развѣ быть счастливымъ, играть, прыгать цѣлый день, — это ничего? Въ теченіе всей своей жизни они больше никогда не будутъ такъ заняты. У Платона въ его «Республикѣ», которую считаютъ такой строгой, дѣти выростаютъ въ сплошныхъ празднествахъ, играхъ, пѣсняхъ и удовольствіяхъ; можно сказать, что онъ все сдѣлалъ, когда онъ училъ ихъ быть веселыми».

И эти слова Руссо должны играть руководящую роль для родителей, если только они хотятъ создать изъ дѣтей здоровыхъ людей, сильныхъ духомъ и тѣломъ. Не ежовыя рукавицы и не стѣсненія во всемъ, а разумная свобода, — этотъ живой источникъ радостей для дѣтей, — вотъ главный рычагъ раціональнаго воспитанія. «Нужно всегда помнить,—скажемъ мы словами одного англійскаго автора, — что ребенокъ — не блѣдный захирѣвшій ростокъ, покрытый цвѣточнымъ горшкомъ для того, чтобы отдѣлить его отъ всего свѣта. Ребенокъ нуждается въ свѣтѣ, просторѣ и воздухѣ, чтобы превратиться въ крѣпкое, здоровое растеніе».

II. Гражданское воспитаніе дѣтей.

Необходимо еще въ краткихъ чертахъ разобрать вопросъ о гражданскомъ воспитаніи и освѣтить его съ точки зрѣнія гигіены. Воспитывать гражданскія чувства въ дѣтяхъ значитъ постоянно внушать имъ мысль о необходимости работать для общаго блага, о согласованіи своихъ поступковъ съ интересами и нуждами окружающихъ, учить ихъ умѣнію жертвовать своими интересами ради близкихъ людей, отнюдь не развивать въ нихъ чувства кичливости, превосходства надъ другими. Въ то же время необходимо создать въ подросткахъ стремленіе къ красивымъ цѣлямъ, къ идеалу и не ставить слишкомъ высоко въ ихъ глазахъ служеніе земнымъ интересамъ и удовлетворенiе чисто животныхъ нуждъ и страстей. Объ этомъ воспитаніи говоритъ Платонъ *). «Подъ возвышенное понятіе воспитанія

*) М. Рубинштейнъ — Педагогическія идеи Платона Вопросы философіи и психологіи. 1914.

подходитъ только то воздѣйствіе на дѣтей, которое ведетъ ихъ съ дѣтства къ добродѣтели, будитъ въ нихъ жажду, горячее желаніе быть гражданиномъ. Только этотъ видъ воспитанія,— говоритъ Платонъ,—желательно называть воспитаніемъ, а тѣ виды, которые ставятъ себѣ цѣлью богатство или тѣлесную силу или какое-либо знаніе, не заботясь о разумномъ умонастроеніи и о справедливости, пошлы и неблагородны, да и вообще не стоятъ того, чтобы ихъ называть воспитаніемъ».

О необходимости такого же воспитанія говоритъ современный намъ авторъ проф. Августъ Форель *). Семья и школа должны стараться сдѣлать человѣка гражданиномъ, привить ему уже въ раннемъ возрастѣ тѣ чувства, которыя впослѣдствіи необходимы для усовершенствованія формъ общежитія. «Каждая школа,—говоритъ Форель,—должна была поставить себѣ цѣлью развить гармонично и мудро умъ, чувство и волю постольку, поскольку каждый индивидуальный мозгъ способенъ къ такому развитію. Она должна была бы образовывать полезныхъ, хорошихъ и дѣятельныхъ мужчинъ и женщинъ, которые легко бы справлялись въ жизненной борьбѣ въ силу того, что мало требовали бы отъ другихъ, но много сами давали бы человѣческому обществу. Въ наше время ни одинъ человѣкъ не можетъ жить, не пользуясь матеріальными и умственными дарами остального человѣчества. И хорошимъ гражданиномъ будетъ тотъ, кто даетъ своему отечеству и человѣчеству больше, чѣмъ онъ отъ нихъ беретъ; плохой гражданинъ дѣлаетъ обратное».

Цѣнно и ново въ разсужденіяхъ Фореля то, что онъ свои сужденія о необходимости развитія гражданскихъ чувствъ обосновываетъ требованіями здравоохраненія. Онъ исходитъ изъ принципа полезности: человѣкъ не можетъ жить одинъ, общественность пустила слишкомъ глубокіе корни въ окружающей дѣйствительности. Поэтому ему необходимо въ дѣтствѣ привыкать къ навыкамъ и знаніямъ, которые могутъ оказаться для него чрезвычайно нужными въ дальнѣйшей жизни. Но помимо того гигіена нервной системы требуетъ, по словамъ Фореля, чтобы человѣкъ «имѣлъ идеалъ личный и общественный, т.-е. стремился къ чему-то высшему». «Было бы очень желательно,—

*) Августъ Форель—Гигіена нервовъ и духа въ здоровомъ и болѣзненномъ. состояніи. Москва 1913.

говоритъ Форель, — и нервная гигіена можетъ это только привѣтствовать,—чтобы въ поискахъ за земными человѣческими идеалами соединились бы всѣ силы». Только при такой дѣятельности мозга человѣкъ можетъ познать истинное счастье.

Какъ мы видимъ, Форель рѣшительно ставитъ необходимымъ условіемъ здоровья развитіе гражданскихъ чувствъ въ человѣкѣ. Между тѣмъ родители ни противъ чего такъ не грѣшатъ, какъ противъ только что изложеннаго положенія. Вмѣсто того, чтобы внушать дѣтямъ идею равенства всѣхъ людей, родители развиваютъ въ дѣтяхъ кичливость, тщеславіе, себялюбіе и самомнѣніе. И нужно отдать справедливость доморощеннымъ воспитателямъ. Имъ очень трудно дается педагогика вообще, они не знаютъ души своихъ дѣтей, не умѣютъ къ нимъ подходить, но прививать своимъ дѣтямъ всякаго рода вредныя и опасныя черты они умѣютъ. Такая цѣль, очевидно, легко дается и людямъ, не посвященнымъ въ тайны раціональнаго воспитанія.

Между тѣмъ нужно лишь считаться съ структурой дѣтской души, не насиловать ее, не стараться намѣренно портить тѣхъ качествъ, которыя заложены въ ея природѣ для того, чтобы избѣжать опасности, связанной съ тѣмъ антигражданскимъ воспитаніемъ, какое обычно дается дѣтямъ въ нашихъ семьяхъ. Передъ воспитателемъ стоитъ опредѣленная задача, онъ долженъ помочь подростающему поколѣнію «объединять свои личные интересы съ интересами общественнаго цѣлаго, установить гармонію между обязанностями къ себѣ самому и обязанностями къ другимъ, между эгоизмомъ и альтруизмомъ». Соціальное или гражданское воспитаніе должно показать, какъ преобразовать себялюбіе, чтобы оно изъ вреднаго стало полезнымъ инстинктомъ. Съ ранняго возраста оно «должно научить юношество рости, какъ служебный членъ цѣлаго, исполненный хотя скромнымъ, но въ то же время гордымъ сознаніемъ, что всякій живущій является носителемъ крошечной частицы міровой души и творческой силы, отвѣтственнымъ управителемъ, обязаннымъ наилучше использовать ему довѣренное».

Ребенокъ съ самаго ранняго возраста начинаетъ проявлять гражданскія чувства. Онъ не знаетъ кичливости и чванства. Онъ охотно дѣлится со своими сверстниками тѣми благами, которыя ему достались. Ему ничего не стоитъ отдать своему

товарищу часть пирожнаго или игрушки, помочь ему въ предпринятой имъ работѣ. Онъ далекъ отъ дѣленія людей на классы и сословія, больше всего онъ привязывается къ своей нянѣ, которую готовъ считать лучшей изъ людей. «Лишь мало по малу, — говоритъ Адель Шрейберъ *), — благодаря вліянію того, что ребенокъ ежедневно видитъ и слышитъ вокругъ себя, помрачается чистота дѣтской мысли, и мы насаждаемъ въ саду дѣтской души всевозможныя плевелы предразсудковъ, сословнаго чванства, кастовой, классовой и расовой недоброжелательности, которыя въ исторіи человѣчества размножаются подобно ядовитымъ растеніямъ». Въ приведенныхъ словахъ кроется глубокая истина. Мы сами извращаемъ природу нашихъ дѣтей, создаемъ изъ нихъ безпощадныхъ жестокихъ эгоистовъ, для которыхъ нѣтъ ничего святого, кромѣ культа самихъ себя. Я зналъ одну дѣвочку 7—8 лѣтъ, которая съ гордостью заявляла своей боннѣ: «мнѣ работать не придется, мы богаты». Она съ презрѣніемъ смотрѣла на трудъ и трудящихся, третировала въ домѣ прислугъ, признавала ихъ низшими существами. Откуда могли появиться у дѣвочки подобныя мысли, если бы ихъ систематически не внушали ей, если бы родители не постарались вытравить изъ души ребенка все то святое, что заложено въ ней, уничтожать цвѣты и грубой рукой посадить сорныя травы.

Между тѣмъ, интересы здоровья требуютъ развитія въ человѣкѣ общественныхъ чувствъ. Какъ мы говорили уже, мозгъ играетъ въ жизни тѣла господствующую, доминирующую роль. Его полное и цѣльное развитіе знаменуетъ собой здоровье; его недостаточное, дефективное развитіе, отсутствіе или же несовершенное развитіе въ мозгу нѣкоторыхъ клѣтокъ и центровъ равносильно нарушенію цѣлости организма, его стройности и дѣеспособности. Какъ человѣкъ безъ одной руки не можетъ считаться здоровымъ, какъ бы онъ хорошо себя ни чувствовалъ и какъ бы онъ ни приспособился къ недостатку, точно такъ же нельзя признать здоровымъ человѣка, у котораго недостаточно развиты нѣкоторыя, хотя бы самыя высшія, функціи мозга. Если считаться еще съ тѣмъ, что мозгъ связанъ неразрывными узами со всѣми частями нашего тѣла, что отъ мозга идетъ къ клѣткамъ и тканямъ опредѣленное трофическое (пи-

*) А. Шрейберъ — Соціальное воспитаніе. Душа и тѣло ребенка. Москва. 1914.

тательное) вліяніе, мы должны будемъ признать, что недостаточное развитіе нѣкоторыхъ мозговыхъ центровъ должно обусловить хилость и слабость отдѣльныхъ частей нашего организма, которыя отъ указанныхъ центровъ черпаютъ свою активность, свою энергію. Вѣдь въ дѣйствительности методы изслѣдованія, примѣняемые нами у постели больного, слишкомъ грубы для того, чтобы мы могли съ точностью установить всѣ вліянія, которымъ подвергается организмъ, всѣ опасности, которыя угрожаютъ его здоровью. И, быть-можетъ, отсутствіе у человѣка гражданскихъ чувствъ и представляетъ собой факторъ, подрывающій силы организма и отдающій его во власть недуговъ.

Въ такомъ предположеніи нѣтъ рѣшительно ничего невѣроятнаго. Напротивъ, и физіологія, и ученіе о болѣзняхъ и объ ихъ леченіи показываютъ намъ, что должна быть живая связь между степенью развитія у человѣка высшихъ функцій мозга и состояніемъ его здоровья, его способностью одолѣвать различные недуги.

Развитіе мозга идетъ опредѣленнымъ путемъ, и этотъ путь удается прослѣдить, какъ у отдѣльныхъ индивидуумовъ, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ. У ребенка или же у первобытнаго дикаря наблюдаются одни лишь физическіе интересы, чисто тѣлесныя побужденія. Постепенно въ мозгу развиваются центры, завѣдующіе болѣе сложной работой: сложныя хозяйственныя экономическія отношенія сплетаются въ сознаніи съ условіями обычая, права и закона. Новыя переживанія заставляютъ иногда отказаться отъ заманчивыхъ перспективъ, какъ бы много физическихъ благъ онѣ ни сулили, разъ эти перспективы идутъ вразрѣзъ съ велѣніями только что указанныхъ новыхъ центровъ. Дальнѣйшей стадіей является развитіе высшихъ ассоціативныхъ центровъ мозга, и соотвѣтственно этому наблюдается преобладаніе въ жизни духовныхъ цѣнностей — морали, науки, философіи, искусства.

Такимъ образомъ, постепенное физіологическое развитіе можно представить себѣ какъ переходъ отъ грубо тѣлесныхъ матеріальныхъ интересовъ къ высшимъ формамъ умственной жизни, къ наукѣ и искусству. Ребенокъ или человѣкъ простѣйшаго склада ума руководствуется въ своей жизни только чувственными сигналами — исходятъ ли они изъ внѣшней среды,

или изъ потребностей его тѣла. Хочется ли ему ѣсть, нужна ли защита отъ врага, приходится ли бороться съ грозными силами природы—все равно, всѣ стимулы къ его работѣ, поведенію опредѣляются внѣшними вліяніями.

Съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ развитіемъ мозга выступаютъ на сцену мотивы дѣйствій иного порядка. Появляются у человѣка внутреннія побужденія (честь, достоинство, благородство, убѣжденія, вѣрованія), заставляющія нерѣдко поступаться животными нуждами и интересами. «Центръ тяжести жизни,—говоритъ проф. В. Я. Данилевскій *),—перемѣстился: прежде онъ всецѣло помѣщался въ области питанія, хозяйственности, экономики; затѣмъ онъ передвинулся въ область болѣе отвлеченныхъ интересовъ морали, права, закона; высшаго завершенія найдетъ въ области искусства, науки, философіи, сферѣ творческой мысли». Ясно для насъ, какой естественный путь развитія проходитъ человѣкъ: отъ грубо чувственныхъ побужденій и внѣшнихъ стимуловъ до самобытной творческой работы разума (интеллектъ), освобождающагося отъ внѣшнихъ приказовъ».

И этотъ путь развитія долженъ пройти каждый *здоровый* человѣкъ. Отсутствіе развитого интеллекта, отсутствіе у человѣка внутреннихъ стимуловъ, вытекающихъ изъ сознанія своей солидарности съ другими людьми, общности интересовъ, отсутствіе побужденій, заставляющихъ работать за одно съ другими,—представляетъ собой крупный дефектъ въ развитіи мозга, дефектъ, который не можетъ не отразиться, какъ мы уже говорили, на развитіи цѣлаго. И у насъ есть доказательства, что всякая болѣзнь отражается прежде всего на высшихъ функціяхъ мозга. Человѣкъ во время тяжкаго недуга становится себялюбивымъ, забываетъ о цѣломъ мірѣ, думаетъ только о своихъ тѣлесныхъ нуждахъ, чуждаясь духовныхъ и общественныхъ интересовъ. Старикъ теряетъ стремленіе къ идеалу, въ немъ наблюдается упадокъ вѣры въ торжество истины. У него происходитъ обратное развитіе мозга, и въ результатѣ недовольство, брюзжаніе, скептицизмъ, отсуствіе увлеченій, невозможность воодушевляться подъ вліяніемъ отвлеченныхъ идей. Алкоголикъ прежде всего утрачиваетъ благородныя черты характера; онъ лишается возможности дѣйствовать подъ вліяніемъ

*) Проф. Ц. Я. Данилевскій — Очеркъ изъ физіологіи соціальныхъ недуговъ. Харьковъ. 1914.

внутреннихъ побужденій и жертвовать изъ-за нихъ своими животными страстями. Отсюда совершенно опредѣленно вытекаетъ, что между физическимъ состояніемъ организма и между психическими переживаніями существуетъ связь. Здоровый человѣкъ способенъ проявить всю силу своего интеллекта, способенъ воздержаться отъ служенія мелкимъ животнымъ страстямъ. И наоборотъ, здоровымъ нужно признать только того, у кого высшіе ассоціативные центры настолько развиты, что онъ въ состояніи управлять своими животными побужденіями, избѣжать ихъ вредной и разрушительной власти надъ собой. Поэтому въ интересахъ здоровья подростающихъ поколѣній задачей разумнаго воспитанія должно быть не культивированіе себялюбія и выдвиганіе на первую очередь внѣшнихъ стимуловъ, которымъ человѣкъ долженъ неуклонно служить. Гигіена требуетъ, чтобы у формирующагося человѣка сильны были и внутренніе стимулы, чтобы были развиты и тѣ «задерживающіе» центры, которые помогаютъ намъ одерживать побѣды надъ низменными, нечистыми влеченіями.

Однимъ, можно сказать, главнѣйшимъ изъ такихъ стимуловъ являются гражданскія чувства, сознаніе человѣкомъ своей принадлежности къ одной обширной семьѣ, съ интересами и нуждами которой онъ долженъ сочетать всѣ свои дѣйствія. Съ точки зрѣнія простой цѣлесообразности развитіе гражданскихъ чувствъ въ человѣкѣ диктуется прямой необходимостью. Жизнь обществомъ обезпечиваетъ успѣхъ каждому индивидууму въ отдѣльности, и чѣмъ болѣе совершенными оказываются формы общежитія, чѣмъ болѣе воодушевленъ каждый членъ общества стремленіемъ служить общимъ цѣлямъ, тѣмъ легче живется людямъ, тѣмъ болѣе обезпечена ихъ побѣда въ борьбѣ съ различными жизненными невзгодами. Лучшимъ доказательствомъ нашей мысли является тотъ несомнѣнный фактъ, что животныя, живущія стадами, обществами, выживаютъ. «Жизнь сообществами, — говоритъ Крапоткинъ *), — даетъ возможность самымъ слабымъ насѣкомымъ, самымъ слабымъ птицамъ и самымъ слабымъ млекопитающимъ защищаться противъ нападеній самыхъ ужасныхъ хищниковъ изъ среды птицъ и животныхъ или же охранять себя отъ нихъ; она обезпечиваетъ имъ долголѣтіе;

*) П. Крапоткинъ—Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи. СПБ. 1907.

она даетъ возможность виду выкармливать свое потомство съ наименьшей ненужной затратой энергіи и поддерживать свою численность даже при очень слабой рождаемости; она позволяетъ стаднымъ животнымъ совершать переселенія и находить себѣ новыя мѣста жительства».

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ мірѣ животныхъ понята великая роль единенія и совмѣстной работы для того, чтобы вѣрнѣе обезпечить побѣду надъ грозными силами природы. И общественные инстинкты въ животномъ царствѣ представляютъ собой высшую ступень эволюціи видовъ. Выживаютъ лишь тѣ особи, которыя умѣютъ объединять свои усилія въ борьбѣ съ общимъ врагомъ.

Въ человѣческомъ обществѣ единеніе, какъ намъ извѣстно, представляетъ собой могучую силу. Энергія отдѣльныхъ лицъ повышается, когда они вливаютъ свои силы въ общій потокъ общественной работы, когда цѣлыя группы или цѣлые классы стремятся къ осуществленію единой цѣли. И чѣмъ больше человѣкъ сознаетъ и чувствуетъ пользу отъ своего участія въ общей работѣ, тѣмъ больше жизненной энергіи онъ будетъ проявлять, тѣмъ больше удовлетворенія найдетъ онъ и въ сферѣ физическихъ благъ, и въ области духовныхъ цѣнностей.

«Соціальныя чувства, — говоритъ проф. Данилевскій, — взаимности и сочувствія обезпечиваютъ стройность и прочность соціальнаго зданія во всѣхъ отношеніяхъ, ибо обезпечиваютъ своевременность и цѣлесообразность развитія энергіи — совмѣстной работы какъ въ сферѣ матеріальной, такъ и духовной. Для современнаго человѣка еще недостаточно одного познавательнаго, чисто интеллектуальнаго цемента для скрѣпленія и для жизни общественнаго организма; онъ долженъ еще самъ чувствовать благо отъ его здоровья и вредъ, если этотъ организмъ заболѣваетъ. Отсюда понятенъ параллелизмъ между силою общественныхъ чувствованій и количествомъ энергіи, развиваемой сочленами общества подъ вліяніемъ такихъ душевныхъ движеній».

Такимъ образомъ, жизнь учитъ насъ, что общественные инстинкты представляются полезными съ точки зрѣнія достиженія тѣхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ индивидуумъ для завоеванія опредѣленной суммы мірскихъ благъ. Если успѣхъ общественнаго дѣла обозначаетъ также успѣхъ личности, если

для успѣха дѣла необходима энергичная совмѣстная работа многихъ, если, съ другой стороны, эта энергія можетъ дойти до наибольшаго напряженія лишь при развитіи гражданскихъ чувствъ, то ясно, что ихъ нужно прививать ребенку, что о нихъ нужно постоянно думать и что не слѣдуетъ дѣлать, по крайней мѣрѣ, того, что убиваетъ эти чувства, что душитъ въ подросткѣ и юношѣ всѣ его идеальныя стремленія, заставляя его служить исключительно своимъ животнымъ страстямъ и низменнымъ шкурнымъ влеченіямъ.

Для здоровья, для развитія должной энергіи необходимъ душевный подъемъ, вѣра въ идеалъ. Грубая сила не въ состояніи побѣдить, необходимо воодушевленіе. «Яркое, бодрое настроеніе духа, — говоритъ проф. Яроцкій *), — является важнымъ условіемъ для нормальнаго хода физіологическихъ процессовъ тѣла». Этотъ фактъ остается незыблемымъ въ физіологіи. Но и жизнь народовъ на каждомъ шагу учитъ насъ, что воодушевленіе, это невѣсомое благо, необходимо тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о жестокой борьбѣ и необходимости добиться побѣды. Римляне, начиная кровопролитныя войны, имѣвшія цѣлью порабощеніе и богатую добычу, утверждали, однако, что они борются во имя всеобщаго мира (Pax Romana), и этой проповѣдью они воодушевляли воиновъ, развивая въ нихъ мужество и энергію. Средневѣковый рыцарь, отправляясь на борьбу съ противникомъ, воодушевлялся мыслью о Пресвятой Дѣвѣ, во славу которой онъ сражается, или же о дамѣ своего сердца, ради которой онъ готовъ отдать свою жизнь. И грубому рыцарю, проведшему всю жизнь въ безпощадныхъ бояхъ, необходимо было это воодушевленіе для побѣды, для развитія максимума физической энергіи. Отсюда непосредственно вытекаетъ, что идеалистическія стремленія представляются необходимыми въ интересахъ нормальнаго развитія физическаго здоровья.

Къ сожалѣнію, какъ мы уже говорили, воспитаніе имѣетъ главнѣйшей своей цѣлью грубые интересы тѣла. Просвѣщенныя матери стараются держать своихъ дѣтей вдали отъ идеальныхъ цѣлей жизни. «И вотъ изъ этого воспитанія, — говоритъ проф. Яроцкій, — выходитъ человѣкъ, вооруженный всѣмъ, чѣмъ только угодно, кромѣ способности къ душевному идеалу, къ

*) А. И. Яроцкій—Альтруистическая мораль и ея индивидуалистическое обоснованіе. Юрьевъ. 1914.

идеализму. Объясняется это въ значительной степени тѣмъ, что таково было общее направленіе воспитанія. Если бы бѣдныя матери представляли себѣ, что въ тотъ день, когда ихъ дѣти, вступивъ въ жизнь и заболѣвъ серьезной болѣзнью, будутъ, благодаря основному пробѣлу въ ихъ воспитаніи, лишены главной опоры, которая дастъ имъ возможность побороть болѣзнь, если бы онѣ знали, что нравственные принципы существуютъ не только для блага другихъ людей, что имъ надо слѣдовать не только для того, чтобы исполнять имманентные внѣ человѣчества поставленные законы, а для своего блага и, какъ мы старались показать, даже для своего блага въ узкомъ смыслѣ этого слова, для сохраненія своихъ физическихъ силъ и здоровья—если бы матери это знали, онѣ иначе вели бы своихъ дѣтей».

Но въ состояніи ли современное воспитаніе создать необходимыя условія для глубокихъ переживаній? Конечно, нѣтъ! «Можно ли требовать, говоритъ Галле, общественныхъ доблестей отъ людей, которые понятія не имѣютъ о соотношеніи, существующемъ между личной пользой и пользой общественной и которые сверхъ того подчиняются вліянію своихъ грубыхъ вожделѣній».

Единственный путь, на которомъ могутъ выработаться общественныя доблести и который въ то же время обезпечиваетъ развитіе сторонъ души, находящихся до сихъ поръ въ загонѣ, это путь общественнаго воспитанія. Подъ такимъ воспитаніемъ мы понимаемъ систему, при которой съ ранняго дѣтства въ ребенкѣ развиваются общественные инстинкты. Принципы этого вида воспитанія суть: постоянное сознаніе единства съ другими и трудъ, какъ источникъ наслажденій, пріятныхъ чувствованій, необходимыхъ для нормальнаго развитія тѣла.

Школы, гдѣ въ основу воспитанія положены указанные принципы, имѣются уже въ настоящее время на западѣ. Таковы школы въ Бидельсѣ (Англія), школы Демолена во Франціи, Landerziehungsheim'ы въ Германіи и Швейцаріи. Извѣстный организаторъ мюнхенскихъ общественныхъ школъ Кершенштейнеръ говоритъ, что школа должна подготовлять продуктивныхъ общественныхъ работниковъ, которые обладали бы способностью самостоятельно приняться за полезное для общества дѣло и довести его до конца.

Въ общественныхъ школахъ учащіеся прежде всего постоянно живутъ въ атмосферѣ единенія. Они пріучаются постоянно и неуклонно къ этой мысли, что они представляютъ собой только часть единаго цѣлаго, которому они призваны служить. Достигается это при посредствѣ широкаго внутренняго самоуправленія учащихся или же при помощи организаціи кассъ взаимопомощи, въ которыхъ принимаютъ одинаковое участіе всѣ школьники.

Съ другой стороны, означенныя школы заставляютъ дѣтей продуктивно работать, и трудъ становится для нихъ источникомъ стремленій къ созданію чего-то новаго, источникомъ смѣлости, самостоятельности, воодушевленія и бодрой радости.

III. Половая жизнь дѣтей.

Остается намъ разобрать еще одинъ вопросъ — о половой жизни дѣтей и указать на его связь съ соціальнымъ вопросомъ. Въ послѣднее время вопросъ о половой жизни дѣтей начинаетъ привлекать себѣ вниманіе и людей науки, и различныхъ общественныхъ круговъ. Вопросъ, о которомъ прежде избѣгали громко говорить, который старались по возможности обойти, теперь сталъ, можно сказать, однимъ изъ животрепещущихъ, волнующихъ каждаго отца, каждую мать, которые пожелали бы поставить своихъ дѣтей въ нормальныя условія физическаго и умственнаго развитія.

И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что вопросъ дѣйствительно заслуживаетъ того вниманія, какое ему удѣляется. Половая вакханалія послѣднихъ лѣтъ ясно показываетъ, что въ этой области не все обстоитъ благополучно, что необходимо подвергнуть пересмотру наши взгляды, казавшіеся незыблемыми, правила морали, которыми мы насильно сковывали не только себя, но и другихъ. Жизнь идетъ своимъ чередомъ, не взирая на наши горячія проповѣди и призывы къ добру. Разобщенность между дѣломъ и словомъ сказывается на каждомъ шагу, и она даетъ знать о себѣ особенно печальными проявленіями, именно въ области половой или сексуальной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, сколько зла и бѣдствій несетъ съ собой юношеству ненормальная половая жизнь, задатки которой обнаруживаются еще въ раннемъ дѣтствѣ. Сколько

дѣтей подвергается всякаго рода нервнымъ страданіямъ изъ-за неправильнаго развитія половой сферы, развитія, въ которомъ повинна подчасъ вся окружающая обстановка. Школьникъ обнаруживаетъ сварливость, лѣность, невниманіе, а въ основѣ всѣхъ этихъ пороковъ, быть-можетъ, лежитъ болѣзнь, возникшая изъ-за всякаго рода ненормальностей въ половой жизни.

Возьмите далѣе, какую жестокую и обильную дань несетъ подростающее поколѣніе на алтарь венерическихъ болѣзней и сифилиса. Недаромъ сифилисъ слыветъ подъ названіемъ болѣзни неопытной молодежи. По офиціальнымъ даннымъ германской статистики на 1000 юношей до двадцатилѣтняго возраста оказалось 200 больныхъ, страдавшихъ венерическими болѣзнями. На основаніи наиболѣе точной датской статистики наблюдаются заболѣванія гонорреей (трипперомъ) въ возрастѣ до 15 лѣтъ довольно часто (2,4% всѣхъ случаевъ), заболѣванія сифилисомъ еще чаще среди подростковъ (въ 5% всѣхъ случаевъ).

Наконецъ, случаи распутства какъ взрослыхъ съ дѣтьми, такъ и дѣтей между собой, составляя одно изъ наиболѣе тяжелыхъ проявленій человѣческой преступности, заставляютъ обратить самое серьезное вниманіе на половую жизнь дѣтей. Эти преступленія существовали во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, наблюдались и въ отдаленную отъ насъ старину не рѣже, чѣмъ въ настоящее время. Но развитіе общенія между людьми, успѣхи гласности сдѣлали свое дѣло, и въ переживаемую нами эпоху случаи полового общенія между дѣтьми и съ дѣтьми чаще выступаютъ на судъ общественнаго мнѣнія. Наибольшій процентъ преступниковъ, привлекаемыхъ за оскорбленіе дѣтской невинности во всѣхъ его формахъ, даютъ прислуга, воспитательницы, няни, бонны, учителя и учительницы, завѣдующіе и служащіе въ сиротскихъ пріютахъ. Эти люди, находясь все время въ обществѣ дѣтей, оставаясь съ ними въ ночную пору, естественно обращаются къ нимъ для удовлетворенія обнаружившагося у нихъ сильнаго полового влеченія.

Но особенно ужасно въ значительномъ распространеніи распутства съ дѣтьми то, что инціатива нерѣдко исходитъ отъ самого ребенка. Здѣсь сказываются не однѣ только болѣзненныя и наслѣдственныя черты, но и соблазнъ, плохое воспитаніе и многочисленныя случайныя причины (глисты), которыя могутъ быть устранены при внимательномъ отношеніи къ дѣтямъ.

А дѣтская проституція, широко распространенная во всѣхъ городахъ современнаго культурнаго міра? Подъ вліяніемъ нищеты, дурного примѣра и соблазна юныя дѣвицы отдаются проституціи, выбираютъ себѣ въ качествѣ «друзей» столь же юныхъ преступниковъ и сутенеровъ. Среди парижской арміи дѣтей-проститутокъ имѣются и такія, которыя выбираютъ себѣ особую половую спеціальность и служатъ удовлетворенію всевозможныхъ извращенныхъ вкусовъ.

Ясно, какое широкое поле открывается для родителей и педагоговъ, не желающихъ оставаться равнодушными зрителями тѣхъ глубокихъ перемѣнъ, какія совершаются въ природѣ дѣтей, а исполненныхъ благородной рѣшимости дать надлежащее направленіе физическому и умственному развитію ребенка. Но для того, чтобы приступить къ рѣшенію этой сложной задачи, необходимо знать всѣ тѣ препятствія, съ которыми придется встрѣтиться на тернистомъ пути воспитанія.

Если, такимъ образомъ, изученіе половой жизни дѣтей важно само по себѣ, въ цѣляхъ правильной постановки борьбы съ половыми излишествами и извращеніями, о которыхъ рѣчь впереди, — то оно имѣетъ крупное значеніе еще и по другой причинѣ. Дѣло въ томъ, что усложненіе общественныхъ отношеній, кипучая лихорадочная дѣятельность людей, развитіе городской жизни сдѣлали проблему пола донельзя тяжелой и мучительной. Возникли обширныя группы людей, не имѣющихъ возможности правильно удовлетворить свои жизненныя потребности, а въ силу этого ненормальными стали также отношенія между полами. Передъ нами длинными вереницами проходятъ люди, глубоко страдающіе отъ той болѣзненной печати, которую носитъ на себѣ половой вопросъ въ современной его постановкѣ. Женщины, торгующія тѣломъ, расплачивающіяся за чужіе грѣхи; молодые и старые люди, одержимые венерическими болѣзнями и сифилисомъ, эти вѣчные страдальцы, не знающіе покоя; люди, являющіеся жертвой многочисленныхъ половыхъ предразсудковъ, изъ-за нихъ разбившіе себѣ жизнь, безконечная масса страданій, которыми окутана вся жизнь въ семьѣ и которыя въ своей основѣ опять-таки имѣютъ неправильную постановку вопроса о полѣ, — вотъ картины настоящаго, достаточно печальныя для того, чтобы серьезно и глубоко надъ ними призадуматься. И нисколько не удивительно, если люди жадно ищутъ путей и

средствъ для оздоровленія половыхъ отношеній. Хочется разсѣять туманъ нелѣпыхъ воззрѣній, устранить ненужныя страданія, сдѣлать нормальными и здоровыми отношенія между мужчиной и женщиной. И кто же смѣетъ отрицать законность и справедливость подобныхъ стремленій?

Но правильное пониманіе отношеній между полами, изысканіе цѣлесообразныхъ мѣръ, въ цѣляхъ ихъ упорядоченія, возможно лишь при основательномъ знакомствѣ съ половой жизнью ребенка. Изученіе половыхъ инстинктовъ въ тотъ моментъ, когда они едва только зарождаются, опредѣленіе тѣхъ моментовъ, которые играютъ роль направляющихъ факторовъ въ дѣлѣ полового развитія дѣтей, броситъ, съ одной стороны, свѣтъ на половыя отношенія между взрослыми, съ другой стороны укажетъ, быть-можетъ, на способы борьбы съ тѣми извращеніями и излишествами, отъ которыхъ страдаетъ человѣчество.

И дѣйствительно, половая жизнь дѣтей, весь ходъ развитія половыхъ функцій, начиная съ ранняго возраста и кончая періодомъ возмужалости, пользовались за послѣднее время неизмѣннымъ вниманіемъ со стороны спеціалистовъ. Если нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще можно было упрекнуть литературу полового вопроса въ томъ, что она удѣляетъ слишкомъ мало вниманія нормальному развитію половыхъ функцій, то въ настоящее время этотъ упрекъ былъ бы незаслуженнымъ. За послѣдніе годы появилось множество статей и книгъ, спеціально посвященныхъ вопросу о половой жизни дѣтей. Въ литературѣ кипитъ ожесточенный споръ по поводу основныхъ чертъ полового, или сексуальнаго воспитанія, устанавливаются при этомъ тѣ гигіеническія условія, при которыхъ половая жизнь ребенка можетъ протекать вполнѣ нормально. Работа идетъ дѣятельная и плодотворная. Рѣзкому осужденію подвергаются старые методы семейнаго воспитанія, пересматриваются ходячія воззрѣнія, выбрасываются за бортъ старые предразсудки, ничего общаго не имѣющіе съ реальными нуждами дѣйствительности, рушится все зданіе лицемѣрной морали, созданное кропотливымъ трудомъ многихъ поколѣній. И на смѣну заплѣснѣвшихъ отъ времени положеній, въ которыхъ нѣтъ ни смысла, ни цѣли, выступаютъ по отношенію къ половому воспитанію новыя требованія, осуществленіе которыхъ обѣщаетъ много благъ въ будущемъ, сулитъ здоровье и счастье подростающимъ поколѣніямъ.

IV. Половое чувство и его развитіе.

Два инстинкта заложены въ нѣдрахъ всякаго живого существа: инстинктъ самосохраненія и инстинктъ продолженія рода. Этотъ послѣдній осуществляется при посредствѣ половой дѣятельности. Толчкомъ къ ней является половое чувство, которое въ здоровомъ организмѣ выражается влеченіемъ къ особямъ другого пола. Влеченіе смутное, неясное вначалѣ, переходитъ затѣмъ въ стремленіе къ половому акту, который становится возможнымъ и цѣлесообразнымъ послѣ наступленія такъ-называемой половой зрѣлости. Начало этого періода совпадаетъ съ первымъ изверженіемъ сѣмени.

Въ это время въ организмѣ мужчинъ и женщинъ совершается цѣлый рядъ перемѣнъ, которыя вырываютъ еще болѣе глубокую пропасть между мужчиной и женщиной, чѣмъ это наблюдается въ дѣтствѣ. Наступаетъ иной періодъ жизни, періодъ возмужалости, дифференціація половъ (различіе между полами) становится все болѣе и болѣе рѣзкой. Измѣняется въ различныхъ направленіяхъ голосъ мальчика и дѣвочки, мѣняется типъ дыханія различнымъ образомъ у разныхъ половъ (у мужчинъ брюшной типъ, у женщинъ — грудной), у женщинъ развиваются грудныя железы, которыя отстаютъ въ развитіи у мужчинъ. Словомъ, съ момента пробужденія полового чувства и наступленія половой зрѣлости до полнаго созрѣванія мужчинъ и женщинъ проходитъ значительное число лѣтъ, въ теченіе которыхъ формируются окончательно представители различныхъ половъ со всѣми присущими имъ особенностями.

Начало половой зрѣлости, когда становится возможнымъ цѣлесообразное выполненіе полового акта и начинается рѣзкая дифференціація половъ, многими авторами относится къ 13—14 году у мальчиковъ и къ 10 году у дѣвочекъ. Къ этому времени и начинается наростаніе указанныхъ нами, такъ-наз. вторичныхъ половыхъ признаковъ у мальчиковъ и дѣвочекъ (голосъ, типъ дыханія, отложеніе жира у женщинъ, развитіе грудныхъ железъ, ростъ волосъ), и окончательное формированіе типа завершается къ 25 годамъ у мужчинъ и къ 21 году у женщинъ.

Въ чемъ же заключается физіологическая сущность полового акта? Намъ необходимо дать отвѣтъ на этотъ вопросъ для того, чтобы читателю были болѣе понятны всѣ дальнѣйшія раз-

сужденія и гигіеническія мѣры, какія мы намѣрены рекомендовать по отношенію къ дѣтямъ.

Мы уже знаемъ, что половой актъ у мужчинъ заканчивается истеченіемъ особой жидкости, называемой сѣменемъ. Сѣмя выдѣляется особыми железами — яичками. Накопленіе сѣмени въ железахъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на головной мозгъ, вызывая особое ощущеніе, половое чувство или половое стремленіе (libido), заставляющее человѣка искать общенія съ представителемъ противоположнаго пола. Быть-можетъ, половыя железы выдѣляютъ особыя вещества, поступающія въ кровь и вызывающія то характерное возбужденіе головного мозга, которое субъективно воспринимается нами какъ половое чувство.

Но помимо головного мозга, въ тѣхъ ощущеніяхъ и явленіяхъ, которыми сопровождается половой актъ, принимаютъ дѣятельное участіе и остальныя части нервной системы: нервные стволы (периферическіе нервы), спинной мозгъ и такъ-называемая симпатическая нервная система. Механическое раздраженіе (путемъ тренія) нервныхъ окончаній полового органа передается черезъ посредство спинного мозга и симпатической нервной системы особому аппарату, выбрасывающему сѣмя. Когда раздраженіе доходитъ до извѣстной степени напряженія, аппаратъ приводится въ дѣйствіе, слѣдствіемъ чего и является выбрасываніе сѣмени. Моментъ этотъ сопровождается своеобразнымъ ощущеніемъ наслажденія, извѣстнымъ подъ именемъ оргазма. Послѣ истеченія сѣмени возбудимость нервной системы рѣзко падаетъ: чувство удовлетворенности, пресыщенія сказывается вялостью и даже сномъ.

Въ періодъ половой зрѣлости накопленіе сѣмени происходитъ довольно быстро, и, такимъ образомъ, часто наступаетъ раздраженіе головного мозга. Это раздраженіе поддерживается еще вліяніемъ зрительныхъ, слуховыхъ и обонятельныхъ ощущеній, жаждой удовольствія, постоянными или періодическими представленіями сладострастныхъ картинъ. Съ другой стороны, самое сѣмя механически самимъ фактомъ накопленія или химически раздражаетъ нервныя окончанія, вызывая передачу раздраженія на аппаратъ, выбрасывающій сѣмя, помимо всякаго полового акта. Такимъ образомъ, истеченіе сѣмени можетъ произойти и безъ общенія съ женщиной подъ вліяніемъ раздраженія,

идущаго отъ головного мозга и отъ периферическихъ окончаній. Обыкновенно это изверженіе происходитъ у легко возбудимыхъ субъектовъ во снѣ, сопровождаясь сладострастными сновидѣніями. Такое выбрасываніе сѣмени носитъ названіе поллюціи.

Иногда такія поллюціи влекутъ за собой нѣкоторое чувство удовлетворенности, облегченія, какъ и настоящій половой актъ. Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что выбрасываніе сѣмени, имѣющее мѣсто при поллюціяхъ, не только не даетъ необходимаго удовлетворенія, не только не даетъ выхода раздраженію нервной системы, но и вызываетъ особое состояніе усталости, разбитости, наблюдающееся на второй день послѣ бывшей поллюціи. При такихъ условіяхъ поллюціи являются, несомнѣнно, вредными для нервной системы. Часто повторяясь, онѣ могутъ вызвать нарушеніе душевнаго равновѣсія, недостаточное развитіе физическихъ и умственныхъ силъ, болѣзненную возбудимость нервной системы (неврастенія, истерія и т. д.).

У женщинъ до и во время полового акта наблюдается процессъ, аналогичный описанному у мужчинъ. У нихъ напрягается часть половыхъ органовъ — клиторъ. Раздраженіе отъ него и отъ другихъ мѣстъ передается въ головной мозгъ, порождая такія же ощущенія, какъ у мужчинъ. Продолжительное раздраженіе (при треніи) вызываетъ обильныя выдѣленія железъ влагалища (Бартолиніевы железы), увлажняющія половое отверстіе. Когда раздраженіе достигаетъ высшей степени напряженія, женщина испытываетъ такое же ощущеніе, какъ и мужчина въ моментъ выбрасыванія сѣмени, послѣ чего и у нея наступаетъ періодъ удовлетворенности, выражаясь упадкомъ прежняго раздраженія.

Обратимся теперь къ проявленію полового чувства у дѣтей. Обычно это чувство переживаетъ рядъ фазисовъ, во время которыхъ за ребенкомъ необходимо самое тщательное наблюденіе. Мы различаемъ три періода по отношенію къ половому чувству, постепенно просыпающемуся въ дѣтяхъ. Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ наблюдается такъ-называемый нейтральный періодъ, когда ребенокъ еще не живетъ сексуальной жизнью, не обнаруживаетъ никакихъ половыхъ стремленій. Затѣмъ наступаетъ второй періодъ: у ребенка начинаются смутныя половыя переживанія, но они еще не строго дифференцированы. Любовь въ

это время распространяется у дѣтей на представителей одинаковаго съ ними пола. Мальчикъ въ этой стадіи недифференцированной половой любви влюбляется въ учителя, въ своего школьнаго товарища. Дѣвочка души не чаетъ въ своей гувернанткѣ, подругѣ по пансіону. Этотъ періодъ половой жизни дѣтей имѣетъ огромное значеніе. Иногда онъ незамѣтно даетъ начало половымъ извращеніямъ, отравляющимъ впослѣдствіи существованіе взрослыхъ людей. Чаще этотъ періодъ непосредственно переходитъ въ слѣдующій нормальный стадій дифференцированной половой любви, причемъ всѣ прежнія наклонности безслѣдно исчезаютъ, не оказавъ никакого вліянія на характеръ сексуальныхъ переживаній юноши.

Мы только что видѣли, что въ стадіи недифференцированной половой любви закладывается нерѣдко фундаментъ гомосексуальныхъ (влеченіе къ представителямъ одинаковаго пола) наклонностей, но помимо того, мы нерѣдко въ раннемъ возрастѣ наблюдаемъ и другія половыя извращенія. Такъ, одинъ фетишистъ (фетишизмъ — любовь къ неодушевленному предмету), который въ 15 лѣтъ привлекался къ отвѣтственности за то, что отрѣзывалъ косы у молодыхъ дѣвицъ, показалъ, что онъ уже въ теченіе двухъ лѣтъ испытываетъ половое удовлетвореніе, едва только онъ берется за женскіе волосы. Другой фетишистъ, испытывавшій половое удовлетвореніе при вознѣ съ дамскимъ бѣльемъ, обнаруживалъ эти наклонности уже въ возрастѣ семи лѣтъ, постоянно копался въ бѣльѣ сестры или прислуги и проявлялъ къ этимъ предметамъ прямо любовное отношеніе.

Наиболѣе распространенныя половыя извращенія — садизмъ (сладострастная наклонность къ причиненію боли) и мазохизмъ (страсть къ собственнымъ страданіямъ) — нерѣдко сказываются уже въ раннемъ возрастѣ. Приверженность дѣтей къ страшнымъ романамъ, гдѣ описываются похожденія разбойниковъ и дикарей, нѣкоторые авторы склонны въ иныхъ случаяхъ считать проявленіемъ садистскихъ и махозистскихъ наклонностей. Юные читатели увлекаются тѣми насильственными актами и связанными съ послѣдними физическими и душевными муками, которыя переживаютъ герои романовъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что дѣти иногда нарочно подвергаютъ себя всякаго рода наказаніямъ, совершая съ этой цѣлью недозволенные поступки, чтобы испытать при этомъ сексуальныя (мазохистскія) наслажденія.

Наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ этого рода является признанье Руссо, разсказывающаго, какъ его дѣвица Ламберсье больно била, когда ему было семь лѣтъ, причемъ онъ испытывалъ на ряду съ болью особыя чувственныя наслажденія.

Или возьмите такой случай, описанный въ литературѣ. Одинъ садистъ испытывалъ постоянно половое возбужденіе, когда кухарка или вообще лицо женскаго пола зарѣзывало курицу. Оказывается, что въ возрастѣ восьми лѣтъ ему однажды случайно пришлось видѣть такую картину, и онъ испыталъ при этомъ какое-то особое, тогда ему непонятное пріятное ощущеніе. Видѣнный имъ однажды актъ имѣлъ для него роковое значеніе, давъ толчекъ неправильному половому развитію.

Мы нарочно привели всѣ эти факты для того, чтобы показать, сколько опасностей ждетъ человѣка съ первыхъ шаговъ его жизни. Дѣтство — періодъ, когда одинаково легко могутъ быть заложены хорошія, здоровыя наклонности и больныя, составляющія впослѣдствіи источникъ тяжкихъ страданій. Изъ приведенныхъ фактовъ какъ нельзя лучше, видно, какое щепетильное отношеніе необходимо къ дѣтямъ, какъ тщательно нужно за ними наблюдать, чтобы ихъ половыя переживанія не приняли извращеннаго направленія. Мать слѣдитъ за проявленіемъ полового чувства у дѣтей, и ея совѣтникомъ въ этомъ дѣлѣ можетъ быть врачъ. Едва только замѣчены нѣкоторыя ненормальности, хотя бы самыя ничтожныя, онѣ должны быть тотчасъ же вскрыты и представлены на судъ свѣдущихъ людей.

Тутъ кстати приходится сказать горькую правду. Родители и педагоги, находясь во власти нелѣпыхъ моральныхъ предразсудковъ, подчасъ стараются скрыть и отъ себя и отъ другихъ болѣзненныя наклонности, обнаруживаемыя воспитываемыми ими дѣтьми. Они готовы ставить на карту здоровье и жизнь дѣтей, лишь бы не открывать постороннимъ сдѣланныхъ ими наблюденій, которыя они готовы, конечно, считать проявленіемъ нравственнаго дефекта, признакомъ низкаго моральнаго уровня дѣтей или же вырожденія всей семьи.

Нечего и говорить о томъ, какое преступленіе совершаютъ подобные воспитатели по отношенію къ дѣтямъ, о добромъ имени которыхъ они заботятся. Часто измѣненіемъ житейскаго обихода дѣтей, какой-либо простой гигіенической мѣрой удается предотвратить роковую опасность. Но родители свято хранили

тайну, и они несутъ тяжелую отвѣтственность за всѣ печальныя послѣдствія ихъ образа дѣйствій, который сказывается въ дальнѣйшемъ существованіи человѣка.

Обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ, необходимость тщательно слѣдить за проявленіемъ у нихъ сексуальныхъ наклонностей выступаютъ еще болѣе рѣзко, когда узнаешь о возрастѣ, въ которомъ просыпается настоящее дифференцированное половое чувство. Выше мы указывали тотъ періодъ, на который приходится начало половой зрѣлости. Стадія недифференцированной любви обычно начинается въ возрастѣ 7—8 лѣтъ, нерѣдко еще позже. Но описаны случаи, когда настоящіе половые инстинкты проявлялись у дѣтей двухъ лѣтъ. Нѣкоторые авторы указываютъ на то, что ребенокъ, охотно идущій въ постель къ матери и даже настаивающій на этомъ, испытываетъ при этомъ нѣкоторыя сексуальныя ощущенія. Мы, конечно, не думаемъ обобщать этихъ случаевъ. Но одно то, что такого рода явленія могутъ имѣть мѣсто, заставляютъ съ ними считаться. Лучше матери никогда не брать ребенка въ постель къ себѣ, чѣмъ оставаться въ неизвѣстности относительно того, не играютъ ли въ желаніи ребенка извѣстной роли и половыя влеченія.

Имѣются и другіе факты въ жизни дѣтей, возбуждающіе сомнѣніе относительно половой ихъ природы. Такъ, нѣкоторые авторы утверждаютъ, что многія игры доставляютъ дѣтямъ большое удовольствіе только потому, что при нихъ существенную роль играютъ поцѣлуи. Послѣдніе являются выраженіемъ половыхъ стремленій. О нихъ же говоритъ желаніе прижиматься къ любимому существу, обнимать его. Одна мать, тщательно наблюдавшая за своей восьмилѣтней дочерью, разсказывала, какъ къ ней прижимался двухлѣтній мальчикъ, страсно цѣловалъ ее и наивно объяснялся въ любви. «Ты не знаешь,—говорилъ онъ,—какъ хорошо я отношусь къ тебѣ, какъ горячо я люблю тебя».

Къ числу проявленій полового чувства относятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и борьбу между мальчикомъ и дѣвочкой. Тутъ сказывается желаніе со стороны одного изъ обоихъ борющихся приходить въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ любимымъ существомъ. Но во время борьбы могутъ имѣть мѣсто сексуальные мотивы нѣсколько иного оттѣнка. Желаніе побѣ-

дить или быть побѣжденнымъ, — въ этомъ сказываются половыя стремленія, извѣстныя подъ именемъ садизма и мазохизма, впослѣдствіи принимающія форму настоящихъ, рѣзко выраженныхъ половыхъ извращеній.

Но зачѣмъ намъ ходить за отдаленными примѣрами, доказывающими раннее пробужденіе половыхъ инстинктовъ у нѣкоторыхъ дѣтей? Мы знаемъ случаи, когда дѣвочки уже съ раннихъ лѣтъ искали случая удовлетворить свои половыя потребности. Дѣтская проституція нерѣдко заключаетъ въ своей основѣ страсть къ удовлетворенію половой похоти, сказавшейся слишкомъ рано.

Бываетъ и такъ, что родители приводятъ къ врачу своихъ малолѣтнихъ дѣтей, жалующихся на частоту и боль при мочеиспусканіи. Изслѣдованіе раскрываетъ страшную тайну: подростокъ уже успѣлъ обзавестись венерической болѣзнью.

Раннее развитіе половой сферы у дѣвочекъ вовсе не столь рѣдкое явленіе. Въ литературѣ имѣются многочисленныя указанія, когда дѣвочки очень рано обнаруживали половую зрѣлость и способность къ обычной половой жизни. Такъ, одна дѣвица, у которой менструаціи установились уже на первомъ году жизни, родила въ десять лѣтъ. Другая дѣвица, у которой первыя менструаціи появились въ девятилѣтнемъ возрастѣ, вскорѣ послѣ этого забеременѣла. Опубликованъ такой случай, когда въ моментъ рожденія имѣлись волосы въ области половыхъ органовъ. Менструаціи у этой дѣвочки появились на второмъ году жизни, беременность — на девятомъ. Другая дѣвочка, начавшая менструировать въ два года, въ три обнаружила полное развитіе грудей, а въ восемь забеременѣла. Одна женщина въ Америкѣ въ 26 лѣтъ была уже бабушкой.

Представляетъ ли собой это раннее половое развитіе ненормальное явленіе? Несомнѣнно, да. Но оно отнюдь не служитъ признакомъ испорченности, результатомъ нравственной распущенности. Тутъ просто сказывается излишняя возбудимость нервной системы и особенно головного мозга, возбудимость, которая явилась въ результатѣ условій жизни и тѣхъ вліяній, какъ физическихъ, такъ и психическихъ, которымъ подвергался данный субъектъ. Ненормальность должна быть понята не въ смыслѣ моральнаго паденія, а какъ болѣзненное состояніе, которое нуждается, если не въ систематическомъ леченіи, то въ тщательномъ уходѣ.

Мы знаемъ, впрочемъ, народы, у которыхъ ранняя половая жизнь признается обычнымъ нормальнымъ явленіемъ. Въ Индіи, напримѣръ, нерѣдки браки между дѣтьми. Въ 1881 году на 1000 браковъ въ Индіи приходилось 99 браковъ съ дѣтьми моложе десяти лѣтъ. Въ 1901 году число браковъ съ дѣтьми увеличилось, дошло до 158 на 1000. Двадцать дѣтей оказались связанными брачными узами уже въ возрастѣ 1—5 лѣтъ. Правда, ранній бракъ отнюдь нельзя отождествлять съ ранней половой жизнью, такъ какъ нерѣдко проходитъ нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ молодая пара сходится. Но это имѣетъ мѣсто далеко не всегда.

Необходимо отмѣтить также и случаи противоположнаго характера, когда половое чувство развивается слишкомъ поздно. Нѣкоторые авторы утверждаютъ, что рѣчь въ такихъ случаяхъ идетъ не о высокомъ нравственномъ уровнѣ и не о результатахъ хорошаго воспитанія, а объ отсталомъ органическомъ развитіи, при которомъ половые инстинкты появляются поздно. Юноша не искалъ удовлетворенія половыхъ стремленій по той простой причинѣ, что ихъ у него не было.

Такой взглядъ представляется намъ слишкомъ крайнимъ, не вполнѣ соотвѣтствующимъ научной истинѣ. Если раннее пробужденіе половыхъ инстинктовъ является послѣдствіемъ раздражающихъ вліяній (о нихъ мы будемъ подробно говорить ниже), то не подлежитъ сомнѣнію, что исключеніе этихъ вліяній изъ житейскаго обихода ребенка, разумный и цѣлесообразный уходъ за нимъ долженъ привести къ уменьшенію возбудимости нервной системы, и, значитъ, къ болѣе позднему проявленію половыхъ влеченій.

Какъ бы тамъ ни было, но мы ясно видимъ, что половой вопросъ въ жизни ребенка занимаетъ отнюдь не послѣднее мѣсто. Множество половыхъ переживаній ребенка толкаетъ его иногда на путь, усѣянный терніями и колючими иглами. Не считаться съ этой стороной дѣтской души, не обращать на нее никакого вниманія, стараться не замѣчать всѣхъ поступковъ дѣтей и подростковъ, явно говорящихъ о возникновеніи у нихъ новыхъ ощущеній,—значитъ оставлять на произволъ судьбы «малыхъ сихъ» въ тотъ моментъ, когда они больше всего нуждаются въ нравственной поддержкѣ. Родители, въ свое время отдѣлавшіеся отъ настоятельной необходимости дать нормальное

направленіе половымъ переживаніямъ дѣтей ссылками на ихъ недостаточное физическое и духовное развитіе, должны пенять потомъ только на себя за тѣ болѣзненныя и порочныя наклонности, которыя проявляютъ ихъ дѣти въ юношескомъ и возмужаломъ возрастѣ.

V. Послѣдствія ранняго пробужденія полового чувства.

Раннее пробужденіе полового чувства часто влечетъ за собой непріятныя послѣдствія, которыя могутъ дать начало весьма тягостному болѣзненному состоянію. У мальчика появилось, скажемъ, первое полубезсознательное влеченіе къ женскому полу. Онъ влюбляется въ красивое женское личико, въ пышную грудь, и при воспоминаніи о любимой дѣвушкѣ приходитъ въ сильное половое возбужденіе. Во снѣ представленія о любимыхъ чертахъ дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, вызывая такое же раздраженіе, какое наблюдается при половомъ актѣ. Спящему грезится, какъ онъ прижимается къ любимой дѣвушкѣ, какъ онъ совершаетъ съ ней половой актъ, который оканчивается оргазмомъ и истеченіемъ сѣмени. Вотъ это-то истеченіе сѣмени и носитъ названіе поллюціи.

Поллюціямъ приписывается нѣкоторыми авторами истощающее вліяніе на организмъ. Во избѣжаніе поллюцій иногда рекомендуется лучше прибѣгнуть къ естественному общенію съ женщиной. Нечего и говорить о томъ, насколько такой совѣтъ мало благоразуменъ по отношенію къ взрослымъ людямъ, достигшимъ половой зрѣлости, не говоря уже о дѣтяхъ, для которыхъ такой совѣтъ былъ бы донельзя пагубнымъ.

Дѣло въ томъ, что половой актъ требуетъ затраты огромныхъ запасовъ энергіи. Онъ сопровождается повышеннымъ потребленіемъ азотистыхъ веществъ, значительно превышающимъ потребленіе послѣ чрезмѣрнаго физическаго напряженія. Послѣ полового акта наблюдается такое утомленіе, какого не бываетъ послѣ тяжкой работы. При поллюціяхъ, напротивъ, напряженіе нервной системы не столь велико, и, значитъ, происходитъ гораздо меньшая трата энергіи, чѣмъ при естественномъ половомъ общеніи. Вопросъ, такимъ образомъ, рѣшается очень просто. Для молодого организма, не успѣвшаго окрѣпнуть и набраться силъ, поллюціи, несомнѣнно, менѣе вредны, чѣмъ настоящій половой актъ.

Бываютъ случаи, когда поллюціи должны быть отнесены къ числу физіологически необходимыхъ отправленій, освобождающихъ организмъ отъ накопившихся въ немъ раздражающихъ веществъ. Если онѣ наблюдаются у юношей, зрѣлыхъ въ половомъ отношеніи, воздержныхъ, разъ въ 10—30 дней, имѣютъ мѣсто во время сна и сопровождаются сладострастными грезами, онѣ должны быть отнесены къ числу нормальныхъ, не вызывающихъ никакихъ болѣзненныхъ послѣдствій для организма. Другое дѣло, когда поллюціи появляются слишкомъ рано, у мальчиковъ 9—10 лѣтъ, задолго до начала половой зрѣлости, происходятъ ненормально часто, повторяясь нѣсколько разъ въ недѣлю или даже каждый день. Въ такихъ случаяхъ приходится говорить о болѣзненномъ явленіи, о такъ-называемой половой неврастеніи, которая развивается на почвѣ ненормальныхъ условій жизни, ненормальнаго воспитанія, вліянія на ребенка различнаго рода раздражающихъ моментовъ. Частыя поллюціи вызываютъ обыкновенно цѣлый рядъ болѣзненныхъ нервныхъ явленій. Чувство общей усталости, разбитость, боли въ пояснцѣ, дурное настроеніе, — таковы естественныя послѣдствія частыхъ поллюцій. Эти послѣднія, если не обращать на нихъ вниманія и не подвергнуть ихъ спеціальному леченію, могутъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и привести къ истощенію организма, къ потерѣ трудоспособности.

Болѣзненный характеръ поллюцій становится еще болѣе рѣзкимъ, когда истеченія сѣмени имѣютъ мѣсто не ночью, а днемъ (дневныя поллюціи), въ состояніи бодрствованія, при самомъ ничтожномъ механическомъ раздраженіи полового органа и проходятъ часто даже безъ всякихъ сладострастныхъ желаній. Такого рода поллюціи сопровождаются болѣзненными ощущеніями въ половыхъ органахъ, и если онѣ протекаютъ ночью, то происходятъ не подъ вліяніемъ сладострастныхъ представленій, а страшныхъ сновъ. Днемъ эти поллюціи вызываютъ состояніе подавленности, угнетенности.

Такія проявленія половой жизни должны быть отнесены къ разряду болѣзненныхъ, требующихъ спеціальнаго леченія. Онѣ часто указываютъ на потрясенія всей нервной системы, требующей за собой внимательнаго ухода. Онѣ краснорѣчиво говорятъ намъ о томъ, что періодъ дѣтства и отрочества протекалъ ненормально. Описанная форма поллюцій — естественная расплата

за тѣ половыя переживанія, которымъ подвергался ребенокъ и отъ которыхъ не сумѣли предохранить его ни родители, ни воспитатели.

У женщинъ явленія, напоминающія собой поллюціи (сладострастныя ощущенія, сопровождающіяся выдѣленіемъ слизистой жидкости изъ половыхъ частей), наблюдается гораздо рѣже. Онѣ появляются у женщинъ, имѣвшихъ уже половыя сношенія и вынужденныхъ ихъ почему-либо прекратить. У дѣвушекъ, а въ особенности у молодыхъ, онѣ появляются лишь въ томъ случаѣ, если онѣ уже познакомились съ половымъ наслажденіемъ путемъ онанизма. При этихъ условіяхъ приходится признать поллюціи явленіемъ болѣзненнымъ.

Онанизмъ — второе и наиболѣе частое послѣдствіе ранняго пробужденія половыхъ инстинктовъ. Мальчикъ или дѣвочка механически путемъ тренія раздражаютъ половые органы рукой или какими-либо предметами, вызывая такимъ путемъ оргазмъ и истеченіе сѣмени.

Онанизмъ у дѣтей представляется чрезвычайно распространеннымъ явленіемъ, наблюдаясь иногда даже у грудныхъ младенцевъ. Первое половое возбужденіе вызывается у ребенка механическимъ раздраженіемъ извѣстныхъ частей тѣла, къ которымъ нѣкоторые авторы относятъ губы. Ребенокъ испытываетъ инстинктивное наслажденіе при сосаніи материнской груди, хотя при этомъ не исключается и раздраженіе чувствительныхъ частей груди и половыхъ органовъ.

Насъ, конечно, гораздо больше интересуетъ сознательный онанизмъ, на который пускаются дѣти въ раннемъ возрастѣ, съ цѣлью удовлетворить проснувшуюся въ нихъ половую страсть. Первыми учителями дѣтей на этомъ безславномъ поприщѣ являются няньки, кормилицы, бонны и т. п. Съ цѣлью успокоить дѣтей, заставить ихъ спать, онѣ раздражаютъ половые органы, доставляя тѣмъ удовольствіе своимъ питомцамъ. А ребенокъ начинаетъ затѣмъ испытывать потребность въ половыхъ наслажденіяхъ, заставляя нянекъ повторять свои опыты или прибѣгая самъ къ тренію половыхъ органовъ.

Нерѣдко также онанизмъ имѣетъ своей причиной примѣръ товарищей. Въ школахъ, кадетскихъ корпусахъ, пансіонахъ, фабрикахъ, тюрьмахъ наблюдается нерѣдко массовой онанизмъ

въ силу совращенія одного другимъ, а дѣти, конечно, особенно воспріимчивы къ дурному примѣру.

Едва только подростокъ позналъ удовольствіе, связанное съ онанизмомъ, какъ онъ начинаетъ предаваться ему, тщательно скрывая, конечно, этотъ фактъ отъ окружающихъ. Нѣтъ такой вещи, къ которой такъ быстро привыкаютъ, какъ къ онанизму.

Нерѣдко ребенокъ или подростокъ самъ безъ всякой посторонней помощи доходитъ до занятій онанизмомъ. При раннемъ развитіи полового чувства нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если дѣти начинаютъ онанировать. Случайное треніе половыхъ органовъ при половомъ возбужденіи, удовольствіе, испытанное при этомъ, и онанизмъ уже проявляетъ свою власть надъ человѣкомъ. Нерѣдко поводомъ къ онанизму служатъ мѣстныя заболѣванія половыхъ органовъ, изъ которыхъ у дѣтей нужно отмѣтить всевозможныя зудящія сыпи, брюшные черви (глисты).

Помимо этого, чисто внѣшняго онанизма, при котромъ искусственно повторяется половой актъ, мы различаемъ еще онанизмъ мысли или мысленный развратъ. Онъ сводится къ тому, что одно лишь мысленное представленіе безъ всякаго внѣшняго раздраженія половыхъ органовъ уже влечетъ за собой половое раздраженіе, истеченіе сѣмени и даже оргазмъ. Нормальное раздраженіе половыхъ органовъ часто не доставляетъ уже онанисту никакого удовлетворенія, и онъ вынужденъ прибѣгать къ фантазіи для того, чтобы дополнить свои половыя переживанія. Онанистъ мысленно раздѣваетъ красивыхъ женщинъ, съ которыми онъ встрѣчается, рисуетъ себѣ цѣлый рядъ сладострастныхъ картинъ, явственно представляетъ себѣ ихъ половые органы и если фантазія велика, то подобныя представленія вызываютъ настоящее половое удовлетвореніе.

Спрашивается теперь, какое вліяніе оказываетъ онанизмъ на человѣка? Нечего говорить, конечно, о томъ, что самъ по себѣ этотъ фактъ способенъ вызвать одно только отвращеніе. Грубое извращеніе полового возбужденія, сопровождающееся къ тому же грязными манипуляціями, пошлыя представленія, составляющія опасную заразу для мысли, — такимъ представляется онанизмъ по существу. Нечего говорить о томъ, что всякій человѣкъ долженъ воздерживаться отъ онанизма уже изъ уваженія къ самому себѣ. И дѣтей необходимо предостеречь, чтобы

они не предавались этой дурной привычкѣ, которая при извѣстныхъ условіяхъ можетъ оказаться для нихъ пагубной.

Но все же приходится сказать, что вредъ для здоровья отъ онанизма сильно преувеличивался и преувеличивается еще въ настоящее время. «Я долженъ безусловно подчеркнуть, — говоритъ проф. Форель, — что послѣдствія умѣреннаго онанизма въ періодъ половой зрѣлости невѣроятно преувеличиваются ради выгодной практики или для того, чтобы привлечь молодыхъ людей къ проституціи и сдѣлать ихъ жертвами ея эксплоатаціи». Въ такомъ же точно духѣ высказывается и другой авторитетный авторъ, Иванъ Блохъ. «Умѣренный онанизмъ у здоровыхъ, наслѣдственно не отягощенныхъ людей, не влечетъ за собой никакихъ дурныхъ послѣдствій». Другіе находятъ, что «бросать юношу въ объятія проститутки изъ-за желанія отучить его отъ онанизма, значитъ подвергать его большему злу, изъ-за желанія избѣгнуть меньшаго, развращать его душу и тѣло изъ-за сомнительной пользы».

И мы не можемъ не указать на то, что всѣ страхи и запугиванія, съ которыми подходили до сихъ поръ къ онанистамъ, не только не достигали цѣли, но и въ значительной мѣрѣ отягощали состояніе лица, которому слѣдовало помочь полезными совѣтами и указаніями. Книги объ онанизмѣ, въ которыхъ описываются всякіе ужасы, какъ послѣдствія «тайнаго порока», приводятъ несчастнаго, одержимаго этой страстью въ такое состояніе, что онъ готовъ считать себя пропащимъ человѣкомъ, готовъ поставить надъ собой крестъ. Нервы расшатываются настолько, что человѣкъ, предающійся онанизму, изъ-за одного страха подрываетъ свои физическія и духовныя силы. Давать такія книги молодому онанисту не только не полезно, но безусловно вредно. Вѣдь, если дѣйствительно все пропало, если спасенія нѣтъ, то стоитъ ли себѣ отказывать въ дальнѣйшемъ удовольствіи, не слѣдуетъ ли продолжать занятія, сулящія хотя бы извращенныя, но все же половыя наслажденія. И правъ Блохъ, когда онъ называетъ подобныя популярныя книги, распространяемыя въ сотняхъ изданій, «опасной литературой». «Она (эта литература) является главнымъ источникомъ половой ипохондріи, а нерѣдко и непосредственнаго полового возбужденія, ибо она хотя и пугаетъ чортомъ, но дышетъ сладострастіемъ».

Однако, всѣ наши разсужденія о сравнительной безвредности онанизма относятся только къ случаямъ умѣреннаго пользованія имъ. Бываютъ условія, при которыхъ онанизмъ становится вреднымъ, и самый характеръ описываемой формы удовлетворенія полового чувства таковъ, что можетъ легко изъ сравнительно невиннаго занятія превратиться въ вредное для организма.

Онанисту не стоитъ никакого труда удовлетворить свою похоть, и онъ можетъ поэтому прибѣгать къ своему позорному дѣлу чрезвычайно часто. Въ этомъ кроется опасность онанизма. Въ такихъ случаяхъ онанизмъ собственно вредитъ не больше и не меньше, чѣмъ половое общеніе, которому предаются также часто, при томъ же состояніи здоровья, въ томъ же возрастѣ. Само собой понятно, что, когда онанизму начинаетъ предаваться подростокъ, далеко еще не достигшій половой зрѣлости, не окрѣпшій физически, не успѣвшій еще сформироваться настоящимъ образомъ, занятіе это представляется столь же вреднымъ, какъ и естественное половое общеніе, которому сталъ бы часто предаваться тотъ же подростокъ. Какъ при онанированіи, такъ и при естественномъ половомъ актѣ происходитъ значительная трата энергіи, истощеніе запасовъ силъ, которые нужны юному организму для цѣлей роста. Онанизмъ лишь постольку вреднѣе и опаснѣе, поскольку онъ болѣе доступенъ и болѣе легко осуществимъ.

Нельзя также не отмѣтить вреднаго моральнаго вліянія онанизма особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему прибѣгаютъ, какъ это нерѣдко бывает, по нѣскольку разъ въ день. Онанизмъ при такихъ условіяхъ оказываетъ весьма печальное дѣйствіе на душевный укладъ подростковъ и юношей. Они поневолѣ начинаютъ искать уединенія, убѣжища, гдѣ они могли бы отдаться своей наклонности. Они избѣгаютъ людей, дѣлаются мрачными и раздражительными. Въ молодомъ онанистѣ идетъ борьба противъ страсти, которая держитъ его въ своихъ цѣпкихъ лапахъ. И эта борьба, несомнѣнно, истощаетъ, дѣлаетъ маленькаго человѣка неврастеникомъ, порождаетъ болѣзнь воли. Подростокъ не можетъ не сознавать, что онъ — рабъ своей привычки, и это сознаніе отравляетъ существованіе.

Онанизмъ естественно ведетъ ко всякаго рода половымъ извращеніямъ. Онанистъ уже не удовлетворяется обычнымъ об-

щеніемъ съ женщиной. Чувствительность его притуплена. Ему нужны болѣе сильныя и необычныя раздраженія, и только такія способны вызвать у него оргазмъ. Разумѣется, о такой извращенности можетъ итти рѣчь лишь въ томъ случаѣ, когда онанизмъ является способомъ удовлетворенія половой страсти въ теченіе многихъ лѣтъ.

Вопросъ о большей или меньшей степени вреда онанизма и поллюцій можетъ итти по отношенію къ людямъ, достигшимъ половой зрѣлости. Но въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ мы говорили уже, онанизмъ такъ же вреденъ, какъ было бы вредно половое общеніе. Роль родителей и воспитателей предупредить раннее пробужденіе полового чувства, которое и можетъ повести ко всѣмъ описаннымъ нежелательнымъ явленіямъ. Уже съ ранняго дѣтства необходимо считаться съ половой сферой ребенка, необходимо поставить его въ такія гигіеническія условія, чтобы половые органы не подвергались до поры до времени усиленнымъ раздраженіямъ. Предупрежденіе зла гораздо важнѣе въ такихъ случаяхъ, чѣмъ борьба со зломъ, когда оно уже имѣется на лицо.

VI. Причина ранняго развитія полового чувства.

Прежде чѣмъ рѣшить вопросъ о тѣхъ гигіеническихъ мѣрахъ, какія должны быть проведены въ жизни ребенка съ цѣлью урегулированія его половой жизни, необходимо остановиться на причинахъ, обусловливающихъ раннее развитіе половыхъ инстинктовъ, и чреватыхъ, какъ мы видѣли, вредными послѣдствіями. Только путемъ устраненія этихъ причинъ намъ удастся поставить половую жизнь ребенка въ нормальныя условія и тѣмъ спасти его отъ многихъ золъ и непріятностей.

Итакъ, каковы же причины ранняго пробужденія полового чувства? Гдѣ источникъ тѣхъ половыхъ извращеній, начало которыхъ закладывается въ раннемъ дѣтствѣ?

Весьма важную роль въ преждевременномъ пробужденіи сексуальныхъ инстинктовъ играютъ наслѣдственность и природное предрасположеніе. Есть дѣти, которыя рано начинаютъ переживать половое чувство, независимо отъ внѣшнихъ условій, въ какія они поставлены. Есть цѣлыя семьи, гдѣ дѣти рано созрѣваютъ, обнаруживая вполнѣ опредѣленныя половыя влеченія.

Нерѣдко въ этомъ явленіи сказывается вліяніе наслѣдственности. Дѣти родителей, страдающихъ нервными и душевными болѣзнями, алкоголизмомъ, туберкулезомъ и другими затяжными недугами, получаютъ въ наслѣдство крайнюю неустойчивость нервной системы. Вслѣдствіе этого половая зрѣлость можетъ появиться значительно ранѣе обычнаго срока, при чемъ самое половое чувство можетъ достигнуть высокаго напряженія.

Расовыя и климатическія условія остаются также не безъ вліянія на половую сферу. Такъ, у евреевъ скорѣе обнаруживаются явленія полового созрѣванія, чѣмъ у представителей другихъ расъ. Жители южныхъ странъ начинаютъ скорѣе жить половой жизнью, чѣмъ обитатели отдаленнаго сѣвера.

Нельзя также отрицать вліянія условій городской и деревенской жизни. Въ деревнѣ у дѣвицъ позже наступаетъ половая зрѣлость (начало ея — появленіе менструацій), чѣмъ въ городѣ. У крестьянскихъ дѣвушекъ менструаціи появляются поздно. Тутъ прежде всего сказывается, конечно, недостаточное физическое развитіе, обусловливаемое различными невзгодами и матеріальными лишеніями, какъ и результаты непосильнаго труда, совершенно истощающаго организмъ обитателей деревни. Съ другой стороны, въ городѣ гораздо больше соблазна, ребенокъ подверженъ всякаго рода растлѣвающимъ вліяніямъ, что не можетъ не отразиться на времени пробужденія половыхъ влеченій.

Если до сихъ поръ мы говорили о такихъ причинахъ ранняго пробужденія сексуальныхъ инстинктовъ, которыя недоступны нашему воздѣйствію, то имѣется цѣлый рядъ причинъ другого рода, гдѣ главными виновными лицами являются родители или воспитатели. По отношенію къ дѣтямъ до сихъ поръ еще господствуютъ многочисленные предразсудки, охватывающіе, точно желѣзнымъ кольцомъ, всю жизнь ребенка. Несвѣдущія матери и отцы съ видомъ знатоковъ судятъ о томъ, что полезно для ребенка и что вредно, и, конечно, попадаются впросакъ, ставя дѣтей въ такія условія, при которыхъ ихъ здоровью начинаетъ угрожать серьезная опасность.

Обратимся къ обстановкѣ, въ какой обычно находятся дѣти въ зажиточныхъ семьяхъ (мы вначалѣ имѣемъ только ихъ въ виду), и мы увидимъ, что тутъ имѣются многочисленныя причины, способствующія излишне раннему развитію половой

жизни. Жарко натопленныя помѣщенія, слишкомъ мягкія постели, частыя горячія ванны весьма часто вызываютъ раннюю половую зрѣлость. Слишкомъ обильная и питательная пища, большія количества мяса, въ особенности дичи, большое количество пряностей, употребленіе дѣтьми чая и кофе,—все это содѣйствуетъ половому возбужденію и усиливаетъ его. Нельзя отнестись безъ рѣзкаго осужденія къ тѣмъ родителямъ, которые даютъ своимъ дѣтямъ спиртные напитки въ томъ или иномъ видѣ. Алкоголь, несомнѣнно, повышаетъ половую возбудимость, даетъ толчокъ развитію полового чувства.

Костюмъ ребенка, стѣсняющій его движенія и производящій давленіе на его половые органы, раздражаетъ ихъ и тѣмъ подчасъ обусловливаетъ половое возбужденіе. Еще съ давнихъ поръ многіе авторы настаивали на настоятельной необходимости отмѣны ношенія брюкъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Благодаря брюкамъ развивается значительная влажная теплота преимущественно въ области половыхъ органовъ, гдѣ рубашка собирается въ складки. Кромѣ того вытягиваніе полового органа изъ штанишекъ при мочеиспусканіи сопровождается нѣкоторымъ раздраженіемъ, которое у нервныхъ, легко возбудимыхъ дѣтей можетъ служить причиной онанизма.

Неправильное распредѣленіе занятій и отдыха можетъ, въ свою очередь, стать источникомъ ранняго пробужденія полового чувства. Сидячій образъ жизни, который часто ведутъ дѣти въ интеллигентныхъ семьяхъ, отсутствіе движеній порождаютъ застой крови въ области половыхъ органовъ и послѣдовательное слишкомъ раннее развитіе половыхъ влеченій.

Нельзя также не указать на то, что весь обиходъ дѣтской жизни страдаетъ многочисленными недостатками и, если хотите, преступленіями противъ природы дѣтей. Возьмите балы и танцы, которые устраиваются для дѣтей. Сколько въ нихъ раздражающихъ моментовъ, совершенно непригодныхъ и вредныхъ для юнаго и неокрѣпшаго еще организма. Не говоря уже о томъ, что танцы, происходящіе въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, представляютъ собой прямое нарушеніе элементарныхъ правилъ гигіены, но самое подготовленіе къ танцамъ, наряды, желаніе нравиться, нѣсколько необычное общеніе между мальчиками и дѣвочками,—все это должно возбуждающимъ образомъ дѣйствовать на половую сферу. «Перекармливаніе, отъ котораго стра-

даютъ дѣти зажиточныхъ семей, — говоритъ Генріетта Фюртъ,— излишняя изнѣженность ихъ организма, всѣ эти наряды и прически, внушеніе безумной жажды нравиться, низводящее дѣтей на степень обезьянъ и игрушекъ для суетныхъ матерей, — все это совершенно недопустимо въ интересахъ правильнаго полового развитія. Какъ жаль мнѣ этихъ дѣтей съ завитыми локонами и съ бантиками на вискахъ! Ни одного естественнаго шага, ни одного беззаботнаго крика вы не услышите изъ дѣтскихъ устъ! Книксенъ въ одну сторону и улыбки въ другую! Совсѣмъ какъ взрослые люди, восторгаются матери! А всѣ эти сладости и раздражающія вкусовыя вещества, которыя въ изобиліи преподносятся дѣтямъ. Всѣ эти фантастическія, подчасъ фривольныя театральныя представленія! Приглашеніе на дѣтскіе балы, маскарады и спектакли! Такъ много грѣха противъ святой дѣтской души! Вотъ какъ ненормально разжигается дѣтскій мозгъ! Вотъ какъ культивируются рано половые инстинкты, вотъ какъ закладывается въ душѣ ребенка фундаментъ разрушительной эротики, которой навсегда остаются чуждыми гордость и сила разумной мысли».

Не можемъ не упомянуть здѣсь еще разъ о большой винѣ, которую совершаютъ няньки и вообще ухаживающій персоналъ, позволяющія себѣ нерѣдко успокаивать ребенка при помощи непосредственнаго раздраженія (щекотанія) нѣкоторыхъ частей тѣла, въ томъ числѣ и половыхъ органовъ. Слезы и крикъ смѣняются смѣхомъ, и мать нарадоваться не можетъ расторопностью и догадливостью няни или кормилицы. Бываютъ и такіе случаи, хоть и рѣдко, когда служанки раздражаютъ половыя части дѣтей вслѣдствіе того, что страдаютъ опредѣленной формой половыхъ извращеній.

Наконецъ, на преждевременное развитіе полового чувства оказываютъ еще вліяніе различныя болѣзни, которымъ подвержены дѣти. Малокровіе, золотуха, англійская болѣзнь,—всѣ эти недуги, вызывая у дѣтей слабость и неустойчивость нервной системы, обусловливаютъ нерѣдко усиленныя половыя стремленія. Сюда же относятся болѣзни мѣстнаго характера, зудящія сыпи въ области половыхъ органовъ, глисты, которыя при выходѣ черезъ задній проходъ оказываютъ раздражающее вліяніе, обусловливая раннее половое возбужденіе.

Мы видимъ, что во всей жизни ребенка, въ условіяхъ пи-

танія и одежды, въ его занятіяхъ и играхъ могутъ обнаружиться вреднія вліянія, оказывающія раздражающее дѣйствіе на половую сферу. Но мы совершенно не въ состояніи предвидѣть всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда мальчикъ или дѣвочка, въ силу естественнаго хода вещей, станутъ лицомъ къ лицу съ новыми для нихъ половыми стремленіями. Вѣдь роковую роль въ жизни дѣтей могутъ сыграть не одни только условія физическаго существованія, не только механическія раздраженія, но и психическіе моменты, отъ дѣйствія которыхъ не можетъ уйти ни одинъ ребенокъ. Возьмемъ любую среду, любую группу населенія, и мы тотчасъ же убѣдимся въ томъ, что психическое вліяніе, подъ которымъ находятся дѣти, какъ бы разсчитано на то, чтобы рано возбудить въ нихъ жажду половой жизни и въ то же время придать этимъ стремленіямъ самую нелѣпую и уродливую форму.

Возьмемъ неимущіе классы населенія, ютящіеся по каморкамъ и койкамъ. Здѣсь ребенокъ уже съ первыхъ дней своей сознательной жизни видитъ такія сцены, которыя поневолѣ задѣваютъ въ немъ сексуальныя струны. Вся семья обыкновенно проводитъ ночь въ одной постели. Нѣтъ, да и не можетъ быть, въ силу жилищныхъ условій, никакого раздѣленія между полами. Мальчики спятъ, конечно, въ одной кровати съ дѣвочками, и такимъ образомъ, даны всѣ условія для ранняго и, быть-можетъ, даже неестественнаго пробужденія полового чувства.

Обратитесь хотя бы къ жилищнымъ условіямъ нашей бѣдноты въ столицахъ, и вы увидите, сколько половыхъ соблазновъ имѣется въ жизни дѣтей, вынужденныхъ коротать дни и ночи въ мрачной обстановкѣ угловъ и коекъ. Вотъ, какъ описываетъ д-ръ Рубель петроградскіе «углы», снимаемые трудящимся людомъ. «Если уголъ занятъ цѣлой семьей, то кровать отгораживается ситцевыми занавѣсками (пологомъ), подвѣшанными на веревочкахъ; въ такомъ отгороженномъ углу живетъ иногда семейство изъ четырехъ, даже пяти человѣкъ: мужъ и жена на кровати; грудной ребенокъ въ подвѣшанной къ потолку люлькѣ; другой, а иногда и третій — въ ногахъ; тутъ же за занавѣской развѣшано и разложено все имущество семьи: платье, бѣлье и т. п.». Часто на квартирахъ бѣдноты можно встрѣтить многомѣстныя нары. Перегородокъ между отдѣльными частями на нарахъ не имѣется, всѣ спятъ вповалку.

И въ такой обстановкѣ живетъ въ Петроградѣ до 200 тысячъ человѣкъ! Можно смѣло сказать, что не одна тысяча дѣтей съ раннихъ лѣтъ насмотрится такихъ вещей, которыя оставляютъ неизгладимый и пагубный слѣдъ на ихъ половомъ развитіи.

Не менѣе безотрадна картина жилищной нужды въ Москвѣ. «Въ коечно-коморочныхъ квартирахъ не соблюдается раздѣленіе половъ,—читаемъ мы въ работѣ г. Вернера. Какъ неизмѣнный фактъ наблюдается, что въ семейныхъ коморкахъ взрослыя дѣти спятъ бокъ-о-бокъ, иногда на одной койкѣ съ родителями. Если принять во вниманіе, что малокультурнымъ людямъ вообще не свойственна сдержанность, а условія коечно-коморочной жизни совсѣмъ притупляютъ чувство стыдливости, мы въ правѣ предположить, что дѣти обитателей этихъ квартиръ, а ихъ насчитывается свыше 38.000, съ самаго ранняго возраста пріобрѣтаютъ познанія, навсегда грязнящія ихъ душу. Правда, почти въ такихъ же условіяхъ находятся дѣти всего непривилегированнаго класса, начиная съ многомилліоннаго сельскаго населенія Россіи. Громадная распространенность этого явленія какъ-будто заставляетъ признать его неизбѣжность. Гораздо труднѣе примириться съ тѣмъ зломъ, которе неминуемо должно проистекать отъ смѣшенія половъ въ одномъ тѣсномъ помѣщеніи между посторонними лицами. Въ одной и той же коечной комнатѣ мы видимъ старухъ, молодыхъ, парней, дѣвушекъ, подростковъ и стариковъ. Всѣ эти люди живутъ, сводятъ свои счеты, мѣняютъ бѣлье, спятъ другъ съ другомъ рядомъ, на разстояніи полуаршина, и только изрѣдка отгораживаютъ свою постель занавѣской».

А вотъ конректные факты изъ жизни населенія коечно-коморочныхъ квартиръ, факты, дающіе намъ ясное представленіе о той обстановкѣ, въ которой протекаетъ половое воспитаніе дѣтей неимущихъ классовъ. «Записаны случаи, когда девятнадцатилѣтняя дочь квартиронанимателя, работница фабрики Эйнемъ, спала въ одной койкѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ, при чемъ родители объясняли это лишь тѣмъ, что всѣ остальныя койки сданы жильцамъ; коморку занимаетъ дѣвушка, посторонніе мужъ съ женой и какой-то парень. Въ одной коморкѣ живетъ мать съ своимъ сожителемъ-плотникомъ, ея дочь, ученица одной изъ московскихъ гимназій, и посторонняя жен-

щина. На одной изъ коекъ, среди мужчинъ и старухъ, живетъ дѣвушка, недавно окончившая провинціальную гимназію. Отмѣченъ случай совмѣстнаго жилья писца одного изъ правительственныхъ учрежденій съ женой, школьникомъ-сыномъ и псаломщикомъ съ женой; въ квартирѣ, наполненной фабричными дѣвушками, женщинами и горнорабочими, помѣщается также въ тѣсномъ кругу съ ними студентъ съ своей сожительницей».

Легко представить себѣ ту нравственную атмосферу, которая создается въ результатѣ полнаго смѣшенія половъ и возрастовъ, и въ которой живутъ до 38.000 тысячъ дѣтей, созерцающихъ ежедневно картины пьянства, побоевъ и брани, любовныхъ ласкъ и дикаго разгула. И въ такой обстановкѣ живутъ дѣти трудящагося населенія — фабричныхъ рабочихъ, приказчиковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ.

Прибавьте еще къ тому невольному воспитанію, которое получаютъ дѣти неимущихъ, ихъ просвѣщеніе, исходящее отъ грубыхъ и грязныхъ людей, считающихъ необходимымъ приподнять завѣсу, скрывающую отъ подростающаго поколѣнія тайны бытія, — и вы получите полную картину тѣхъ психическихъ вліяній, которымъ подвержены дѣти.

Но и въ семьяхъ имущихъ дѣло обстоитъ не лучше. Психическое вліяніе, которое испытываютъ на себѣ счастливыя дѣти зажиточныхъ и образованныхъ классовъ, отнюдь не таковы, чтобы ихъ можно было признать здоровыми. Ребенку приходится выслушивать двусмысленные разговоры, которые разжигаютъ его любопытство, заставляютъ его искать разгадки многихъ непонятныхъ для него явленій. Взрослые не стѣсняются говорить въ присутствіи дѣтей объ отношеніяхъ между полами, они не стѣсняются смаковать порокъ. Они прежде всего такъ привыкли къ подобнымъ «веселымъ» разговорамъ, что имъ некогда заботиться о томъ, чтобы при ихъ забавѣ не присутствовали дѣти. Занятые пріятной бесѣдой любители пошлыхъ анекдотовъ и рискованныхъ положеній увѣрены въ томъ, что мальчикъ, сидящій тутъ же, углубившись въ книжку или игру, поглощенъ своимъ дѣломъ и не обращаетъ никакого вниманія на разговаривающихъ. Между тѣмъ ребенокъ чутко прислушивается къ бесѣдѣ, улавливаетъ кое-какія слова, и нѣкоторыя изъ нихъ разстраиваютъ его молодое воображеніе. Его мысли данъ нежела-

тельный толчокъ, и плоды этого злого дѣянія скоро скажутся въ видѣ попытокъ неестественнымъ образомъ удовлетворить проснувшееся половое чувство (страсть къ онанизму).

Замѣчательную картину пробужденія полового чувства у дѣтей и разжиганія его разговорами и дѣйствіями, въ которыхъ не сказывается никакого стѣсненія, далъ Гуцковъ въ своей ярко написанной автобіографіи. «Первыя сѣмена любви, — говоритъ Гуцковъ, — произростаютъ въ душѣ ребенка столь же таинственно, какъ таинственно впитывается роса лепестками цвѣтовъ. Смѣясь и играя, невинность ощупью пробирается въ сумракъ ночи. Съ беззаботной увѣренностью ребенокъ схватываетъ слова, ощущенія, понятія, кажущіяся взрослому человѣку столь опасными, и принимаетъ половой дуализмъ, какъ нѣчто вѣковѣчное, явившееся на свѣтъ Божій вмѣстѣ съ нимъ самимъ и не нуждающееся ни въ какихъ разъясненіяхъ. Вышедши изъ нѣдръ матери, ребенокъ видитъ въ ней вѣрнѣйшій ключъ къ разрѣшенію всѣхъ загадокъ.. Ребенокъ подражаетъ любви отца къ матери; въ своихъ играхъ онъ изображаетъ семью, мать, отца и самого себя въ качествѣ малютки. Изъ щелестящихъ осеннихъ листьевъ и пучковъ соломы выстраиваются хижины и гнѣзда, и нерѣдко случается, что совершенно невинный ребенокъ долго лежитъ рядомъ со своей подружкой, молчаливый и магнетизированный предчувствіемъ любви. Конечно, отъ такой дѣтской наивности недалеко и до опасности; она подстерегаетъ ребенка на каждомъ шагу и ищетъ случая завлечь его. Но ребенокъ не понимаетъ значенія тяжкой кары, нерѣдко постигающей его за подражаніе семейной жизни. Любовь взрослыхъ впервые пробуждаетъ воображеніе ребенка и даетъ пищу тихому размышленію. У насъ такъ мало считаются съ дѣтской невинностью: въ присутствіи дѣтей мы высказываемъ свою страсть и ласки. Ребенокъ наблюдаетъ, вслушивается, задумывается. Его пугаютъ неизвѣстные іероглифы; онъ вслушивается въ разговоры, вызывающіе всеобщій смѣхъ и внезапно бросающіе чуждый свѣтъ на любимыхъ имъ людей. Ребенокъ замѣчаетъ, что его старшая сестра то поражена какимъ-то громомъ, то ликуетъ отъ радости, которой онъ не въ состояніи понять. Его старшій братъ, полный жизнерадостности и любовнаго томленія, забросилъ книги и газеты... Ребенокъ прислушивается ко всѣмъ этимъ разговорамъ. Дѣтскія ручки не улавливали еще красной

нити любви и волшебной женской красоты, но истина начинала уже проникать въ дѣтскій умъ таинственными путями».

Понятно, какъ могутъ повліять на тонкую нѣжную организацію дѣтской души, едва просыпающейся для чувства, грубое прикосновеніе къ ней лицъ, извѣдавшихъ все въ жизни, ни передъ чѣмъ не останавливающихся, ни надъ чѣмъ не задумывающихся.

Да и помимо случайныхъ разговоровъ, свидѣтелемъ которыхъ невольно становится маленькій человѣкъ, весь уходъ за нимъ поставленъ такъ, что любопытство разжигается въ весьма сильной степени. Сугубое вниманіе, которое удѣляется половымъ органамъ, заботливость, которой они окружаются, постоянное закрываніе ихъ отъ глазъ постороннихъ, закрываніе, которое производится аляповато, неумѣло, съ замѣтнымъ многозначительнымъ взоромъ,—все это должно поселить въ душѣ ребенка неясное, смутное представленіе о томъ, что половые органы занимаютъ особое положеніе въ тѣлѣ человѣка. И что же удивительнаго въ желаніи ребенка и подростка возможно скорѣе разгадать тайну, которую отъ него тщательно скрываютъ и скрывали, начиная съ первыхъ дней его жизни.

Дѣйствительнымъ средствомъ противъ половыхъ излишествъ и извращеній можетъ служить здоровое чувство стыда и отвращенія. Это—тѣ сдерживающія начала, которыя отвлекаютъ насъ отъ многихъ грязныхъ или порочныхъ наклонностей. Но какимъ образомъ воспитывается это чувство стыда въ нашихъ семьяхъ, какимъ образомъ оно прививается ребенку?

Чуткій ребенокъ, весьма воспріимчивый къ добру и злу, очень скоро улавливаетъ что-то ненормальное въ той оболочкѣ прописныхъ правилъ, которыми окружены отношенія между людьми. Ему съ раннихъ лѣтъ твердятъ, что голому появляться на людяхъ нельзя, что это стыдно. А тутъ же на его глазахъ мать одѣваетъ декольтированное платье безъ рукавовъ и собирается въ такомъ нарядѣ на балъ или въ театръ. Юный умъ не въ состояніи понять скрывающагося тутъ явнаго противорѣчія, и чувство стыда, которое культивировалось въ ребенкѣ неумѣлой рукой, разлетается въ прахъ подъ напоромъ житейскихъ фактовъ и наблюденій. Вѣдь мать не стѣсняется показываться людямъ въ голомъ видѣ, почему онъ, ребенокъ, долженъ стѣсняться? Здороваго нормальнаго развитія чувства стыда при

этихъ условіяхъ быть, конечно, не можетъ, и ненормальности половой жизни не смогутъ найти себѣ въ этомъ чувствѣ должнаго отпора.

Не могутъ служить предохраняющимъ средствомъ противъ половыхъ увлеченій юности и начала половой морали, которыми, точно сѣтью, опутано современное общество. Уже въ раннемъ возрастѣ маленькій человѣкъ убѣждается воочію въ томъ, что нравственность, слово, которое склоняется передъ нимъ во всѣхъ падежахъ, не представляетъ собой чего-либо прочнаго, постояннаго. Принципъ, который сегодня признается священнымъ, завтра въ примѣненіи къ другому случаю считается чуть ли не преступнымъ. «Вѣчная» мораль мѣняетъ свою сущность въ зависимости отъ факторовъ, ничего общаго съ моралью не имѣющихъ. Непослѣдовательность людей въ области нравственной оцѣнки отношеній между полами просто невѣроятна и сказывается на каждомъ шагу. Лицемѣріе, предразсудки, мода, преклоненіе передъ хорошимъ тономъ и общепризнанными добрыми нравами,—все соединилось вмѣстѣ для того, чтобы извратить нормальное представленіе объ этихъ половыхъ отношеніяхъ. Въ состояніи ли, спрашивается, подобная мораль удерживать юнцовъ отъ служенія просыпающемуся въ нихъ половому чувству?

«Проповѣдники морали, даже духовныя лица,—говоритъ Форель,—осуждаютъ молодого человѣка, если онъ хочетъ жениться на своей возлюбленной и требуютъ, чтобы онъ отдѣлался отъ нея и отъ ея внѣбрачнаго ребенка извѣстной суммой денегъ. Мы не хотимъ повторяться. Непослѣдовательность людей въ ихъ способахъ внесенія якобы этическихъ понятій въ половыя отношенія просто невѣроятна и обнаруживается на каждомъ шагу. Здѣсь смѣшиваются въ головахъ лицемѣріе, мистика, педантизмъ, предразсудокъ, преклоненіе предъ общепризнанными, такъ-называемыми, добрыми нравами, жажда денегъ и Богъ знаетъ что еще, и совершенно запутываютъ сознаніе настоящей здоровой этики. Надо только видѣть негодованіе родителей, когда ихъ дѣти влюбляются въ лицъ низшаго состоянія или не обладающихъ денежными средствами и т. п. И при этомъ люди совершенно не признаютъ своей безнравственности, выступающей подъ флагомъ споровъ».

Отношенія, слагающіяся въ семьѣ, лицемѣріе и ложь обще-

ственной жизни немало способствуетъ раннему пробужденію половыхъ инстинктовъ и возникновенію половыхъ извращеній. Любопытство, культивируемое въ ребенкѣ, благодаря безтактной заботливости, которой окружаются половые органы, еще больше разжигается въ немъ, когда передъ нимъ проходитъ вся жизнь родителей, когда онъ присматривается къ лицемѣрнымъ проявленіямъ брачнаго сожительства. Ребенокъ не можетъ не замѣтить, что отъ него на каждомъ шагу что-то скрываютъ, что лишь только заходитъ рѣчь объ отношеніяхъ между мальчиками и дѣвочками, ихъ стараются втиснуть въ какія-то необычныя рамки и хотятъ представить не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ они выступаютъ въ дѣйствительности. Юный человѣкъ ищетъ объясненія этимъ страннымъ противорѣчіямъ, обращается съ разспросами, на которые не всѣ умѣютъ дать надлежащій отвѣтъ. Предпочитаютъ снова обратиться ко лжи, снова затуманить молодое сознаніе, а такой образъ дѣйствія влечетъ за собой только то, что юнецъ обращается за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній къ людямъ, которые своими грязными руками производятъ настоящій переворотъ въ душѣ неопытнаго маленькаго человѣка. Отношенія между полами представляются въ такомъ видѣ, воображеніе юнца поражается настолько сильно, что въ самомъ этомъ уже кроется причина и ранняго пробужденія полового чувства, и обращенія для удовлетворенія его къ половымъ извращеніямъ. И жестоко расплачиваются дѣти за то ненормальное воспитаніе, которое они получали въ семьѣ. Частыя полюціи, онанизмъ, раннее обращеніе къ услугамъ проституціи, жажда пикантныхъ разсказовъ, деморализующихъ умъ и развращающихъ чувство, страсть къ порнографической литературѣ и къ порнографическимъ картинкамъ, — таковъ естественный удѣлъ дѣтей, выростающихъ въ современныхъ зажиточныхъ семьяхъ, насквозь проникнутыхъ правилами лицемѣрной морали.

Что сказать о дѣтяхъ бѣдноты, дѣтяхъ улицы, которыхъ не удается защитить отъ вредныхъ растлѣвающихъ вліяній? О домашней обстановкѣ мы уже говорили. А жизнь улицы, непосредственными участниками которой они являются, не располагаетъ къ чистотѣ нравовъ и къ правильному своевременному развитію половыхъ инстинктовъ.

Намъ остается еще указать на два существеннѣйшихъ ору-

дія современнаго воспитанія и на ту роль, какую они играютъ въ дѣлѣ ранняго возбужденія половыхъ инстинктовъ. Мы говоримъ о чувствѣ страха и тѣлесныхъ наказаніяхъ, все еще находящихъ себѣ широкое примѣненіе въ семьѣ.

Въ литературѣ накопилось уже не мало наблюденій, доказывающихъ, что чувство страха въ состояніи иногда вызвать возбужденіе половыхъ инстинктовъ. Одинъ ученикъ разсказывалъ врачу, что онъ испыталъ половое ощущеніе во время письменнаго отвѣта, когда онъ весь былъ охваченъ страхомъ, что ему не удастся кончить работу до звонка. Другой пережилъ то же чувство на экзаменѣ. Третій былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія во время списыванія и пришелъ въ половое возбужденіе, вслѣдствіе страха предъ ожидающимъ его гнѣвомъ директора.

Такую же, если не болѣе печальную роль, играютъ въ жизни дѣтей тѣлесныя наказанія. Прикосновеніе чужой руки къ тѣлу ребенка часто дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на его половую сферу. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе мазохистскія наклонности, которыя легко могутъ при этихъ условіяхъ обнаружиться у ребенка. Бывали случаи, когда дѣти, подвергшіяся наказанію и испытавшія при этомъ половыя ощущенія, нарочно повторяли проступокъ для того, чтобы снова навлечь на себя то же самое или еще болѣе суровое наказаніе. Необходимо также считаться съ другимъ обстоятельствомъ при наблюденіи тѣлесныхъ наказаній въ семьѣ и въ школѣ. Вѣдь учителя или родители могутъ практиковать тѣлесныя наказанія потому, что они сами страдаютъ садистскими наклонностями. Причиненіе боли другому лицу приводитъ ихъ въ состояніе пріятнаго полового возбужденія. Всѣ эти обстоятельства необходимо учесть при оцѣнкѣ той роли, какую могутъ сыграть тѣлесныя наказанія въ сексуальной жизни подростающаго поколѣнія.

Мы видимъ ясно, что причины ранняго возбужденія полового чувства лежатъ не только въ условіяхъ жизни отдѣльныхъ семей. Нѣтъ, корни ихъ надо искать глубже. Весь экономическій укладъ нашей жизни, господствующія тенденціи переживаемаго нами общественнаго строя, — все это поддерживаетъ ненормальное половое развитіе подростающаго поколѣнія. И выходъ изъ этого положенія слѣдуетъ искать не въ совѣтахъ и

указаніяхъ матерямъ, часто неисполнимыхъ, а въ смѣломъ и нелицепріятномъ вскрываніи истинныхъ причинъ зла и въ отысканіи путей для правильнаго рѣшенія наболѣвшей *соціальной* проблемы.

VII. Мѣры оздоровленія половой жизни.

Причины, вызывающія раннее возбужденіе полового чувства, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на тѣ мѣры, какія дожны примѣняться по отношенію къ дѣтямъ для того, чтобы поставить въ болѣе или менѣе правильныя условія развитіе у нихъ половой жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что сексуальная жизнь дѣтей нуждается въ оздоровленіи, такъ какъ масса вредныхъ вліяній, которымъ подвергаются маленькіе люди, отчасти по невѣжеству, отчасти вслѣдствіе бѣдности своихъ родителей, порождаетъ слишкомъ много зла, мимо котораго нельзя пройти равнодушно. Задача половой гигіены дѣтей—воспитаніе человѣка въ здоровой и естественной половой жизни. Эта послѣдняя должна доставить самому человѣку физическое и духовное удовлетвореніе, должна содѣйствовать его здоровому развитію и въ то же время не быть источникомъ вреда для общества, подрывающимъ силы массъ. Напротивъ, въ способахъ удовлетворенія человѣкомъ своихъ сексуальныхъ потребностей долженъ заключаться залогъ преуспѣянія человѣчества, роста его силъ и способностей. Необходимо выработать основы такой половой жизни, которая вполнѣ гармонировала бы съ условіями существованія какъ отдѣльной личности, такъ и всего общества.

Нечего скрывать отъ себя и другихъ трудности задачи врача-гигіениста и педагога въ дѣлѣ упорядоченія половой жизни дѣтей. Мы видѣли уже, съ какой массой раздражающихъ моментовъ приходится встрѣчаться современнымъ дѣтямъ, и нужно сознаться, что исключеніе *всѣхъ* этихъ вредныхъ вліяній подчасъ представляется невозможнымъ. Вѣдь при господствующихъ нынѣ условіяхъ городской жизни, при состояніи нашей культуры, при создавшихся общественныхъ порядкахъ передъ нами не нормальныя и здоровыя дѣти, а подростки, чувственность которыхъ раздражена до нельзя слишкомъ раннимъ наступленіемъ извращенія половой жизни.

Съ этимъ фактомъ, какъ бы тяжелъ и грустенъ онъ ни

былъ, намъ необходимо считаться. Но съ другой стороны, именно этотъ фактъ налагаетъ на насъ большія обязанности по отношенію къ дѣтямъ. Сознаніе огромнаго вреда, причиняемаго подростающимъ поколѣніямъ неправильными способами воспитанія, заставляетъ насъ подходить бережно къ юнцамъ, избѣгать преувеличеній и оплошныхъ шаговъ по отношенію къ нимъ. Необходимо ограничить степень половыхъ раздраженій, если невозможно ихъ вовсе устранить, смягчить ихъ воздѣйствіе на незрѣлый умъ и душу ребенка. Особенно приходится повторять это по отношенію къ имущимъ людямъ, которые собственными руками ведутъ дѣтей на путь ранняго развитія сексуальныхъ инстинктовъ со всѣми его тяжелыми послѣдствіями.

Мы уже видѣли, что слабость, общее малокровіе служатъ причиной малой устойчивости нервной системы, а слѣдовательно, и излишней возбудимости половой сферы. Ясно поэтому для насъ, что выполненіе общихъ правилъ здравоохраненія по отношенію къ дѣтямъ должно сослужить большую службу въ дѣлѣ правильнаго развитія половой жизни. Хорошее жилище, обезпечивающее дѣтямъ широкій притокъ свѣта и воздуха, раціональная пища, укрѣпляющая организмъ и не раздражающая нервной системы, одежда, не стѣсняющая движеній и не производящая давленія на отдѣльныя части тѣла, правильное чередованіе труда и отдыха, умѣренное упражненіе физическихъ и духовныхъ силъ,—вотъ тѣ мѣры, при помощи которыхъ можно было бы обезпечить до извѣстной степени здоровое половое развитіе дѣтей. Въ частности гигіена сексуальной жизни требуетъ, чтобы для каждаго ребенка имѣлась особая кровать, чтобы постель не отличалась особенной мягкостью, чтобы одѣяло не было тяжелымъ и не давало большого количества тепла, чтобы дѣти занимали правильное положеніе въ кровати, чтобы они не держали своихъ рукъ подъ одѣяломъ. Съ этой цѣлью необходимо слѣдить за дѣтьми во время сна и придавать имъ желательное естественное положеніе. Въ то же время нужно позаботиться о томъ, чтобы дѣти были всегда заняты, чтобы они не предавались играмъ, способнымъ вызвать раздраженіе половой сферы. Особаго упоминанія заслуживаетъ пища дѣтей. Въ самомъ раннемъ возрастѣ имъ ни въ коемъ случаѣ нельзя давать кофе и чая, а затѣмъ до шестнадцати лѣтъ нужно исклю-

чить изъ ихъ обихода алкоголь и табакъ, какъ абсолютно вредныя вещества, оказывающія неблагопріятное вліяніе и на сексуальную жизнь.

Нельзя не указать здѣсь на общіе недостатки школьнаго и семейнаго воспитанія, какъ на факторъ, подготовляющій раннее половое развитіе и нежелательныя формы удовлетворенія половой страсти. Бездѣліе и суетность существованія, отсутствіе широкихъ умственныхъ и общественныхъ интересовъ, скука и тоска, проникающія собой дѣтскую жизнь, поневолѣ толкаютъ подростковъ и юношей на путь разврата. Наиболѣе вѣрнымъ средствомъ противъ половыхъ излишекъ и половыхъ извращеній было бы приданіе жизни дѣтей захватывающаго интереса, который сдѣлалъ бы ненужнымъ для ихъ отысканіе всякаго рода неестественныхъ удовольствій и развлеченій. Недаромъ англичане сознаютъ для дѣтей и школьниковъ спортивныя общества и клубы, стараются пріобщить дѣтей къ гражданской и политической жизни страны. Это лучшій способъ сохранить дѣтей чистыми, не зараженными половыми стремленіями и идеями половыхъ извращеній.

Весьма важную роль въ дѣлѣ правильнаго полового развитія дѣтей можетъ сыграть и широко постановленное совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ Америкѣ, гдѣ давно уже практикуется совмѣстное обученіе, оно не привело ни къ какимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Но зато близость половъ, постоянное общеніе между ними придаетъ этому послѣднему характеръ обыкновеннаго явленія, не оказывающаго никакого дѣйствія на воображеніе дѣтей.

Мы видимъ, что гигіеническія мѣры, необходимыя въ интересахъ правильнаго развитія половой жизни, не могутъ быть осуществлены усиліями одного лица. Въ ихъ проведеніи въ жизнь должны принять участіе общество и государство, кровно заинтересованныя въ физическомъ и духовномъ здоровьѣ подростающихъ поколѣній. Въ самомъ дѣлѣ, беднѣйшіе слои населенія не въ состояніи справиться съ жилищной нуждой, съ недостаточнымъ питаніемъ. На помощь имъ въ этомъ отношеніи должны придти общественныя организаціи. Вопросъ о постановкѣ школьнаго воспитанія подлежитъ вѣдѣнію государства, и только оно можетъ поставить школьное дѣло такъ, чтобы оно служило достаточнымъ оплотомъ противъ всякаго рода бо-

лѣзненныхъ и порочныхъ наклонностей. Оздоровленіе половой жизни дѣтей относится, такимъ образомъ, къ области не только личной, но и общественной гигіены.

И общество, въ лицѣ его состоятельныхъ и власть имущихъ членовъ, должно въ собственныхъ интересахъ притти на помощь бѣднѣйшимъ слоямъ населенія въ указанномъ отношеніи. Половыя излишества и извращенія, разъ возникши въ одной средѣ, быстро переходятъ въ другую, дѣйствуя на манеръ заразы, получившей названіе психической. Оздоровленіе половой жизни низшихъ слоевъ поведетъ къ истинной чистотѣ нравовъ и въ высшихъ. Наоборотъ, разъ дѣти улицы попрежнему будутъ предоставлены самимъ себѣ, самое тщательное соблюденіе правилъ гигіены не окажетъ той пользы, какую оно принести въ состояніи. Оградить отъ дурного примѣра дѣтей зажиточныхъ классовъ невозможно, пока на днѣ жизни продолжается прежнее безотрадное существованіе, не оставляющее никакого мѣста для гигіены.

Остановимся теперь въ нѣсколькихъ словахъ на вопросѣ о половомъ воздержаніи. Нѣкоторые врачи и не врачи указываютъ на то, что половое воздержаніе вредно для организма, вызываетъ рядъ нервныхъ и душевныхъ разстройствъ. Есть такіе «разумные» и заботливые родители, которые готовы сами бросить своихъ дѣтей въ объятія проституціи, лишь бы не подвергать ихъ опасностямъ полового воздержанія.

Но такой взглядъ на половое воздержаніе представляетъ собой роковую ошибку. Половое воздержаніе, по свидѣтельству очень многихъ авторитетныхъ ученыхъ и врачей, никакимъ вредомъ здоровью не угрожаетъ. Напротивъ, есть и такіе ученые (Сикорскій, Говерсъ и др.), которые полагаютъ, что сохраненіе цѣломудрія, налагая на юношу задачу борьбы съ чувственностью, обезпечиваетъ сохраненіе тѣлеснаго здоровья въ его высшихъ формахъ.

Правда, существуетъ мнѣніе и противоположнаго характера, отстаиваемое нѣкоторыми врачами. Но эти послѣдніе принимаютъ причину за слѣдствіе. Они берутъ людей, страдающихъ половой неврастеніей и половыми извращеніями, и увѣрены въ томъ, что ихъ болѣзнь имѣетъ въ своей основѣ половое воздержаніе. Ничуть не бывало, конечно. Половыя извращенія, какъ мы видѣли уже, являются результатомъ цѣлаго

ряда причинъ, ничего общаго не имѣющихъ съ половымъ воздержаніемъ. Но человѣкъ, уже успѣвшій въ дѣствѣ заразиться болѣзненными припадками въ половой сферѣ, гораздо труднѣе переноситъ половое воздержаніе, нежели человѣкъ, нормально развивавшійся.

Приведемъ по вопросу о половомъ воздержаніи весьма авторитетное мнѣніе д-ра Вормса, бывшаго главнаго врача госпиталя Ротшильда въ Парижѣ. «Развратъ, — сказалъ онъ, — имѣетъ достаточное число адвокатовъ, которые утверждаютъ, что молодымъ людямъ воздержаніе вредно въ гигіеническомъ отношеніи. Что касается меня, то практика и опытность такъ же, какъ и физіологическія наблюденія, привели меня къ убѣжденію, что воздержаніе необходимо совѣтовать мужчинѣ. Даже въ случаяхъ, гдѣ оно вынуждено, какъ я наблюдалъ это въ теченіе всей моей медицинской карьеры, оно вовсе не влечетъ за собой какихъ-либо разстройствъ здоровья, о которыхъ такъ твердятъ повсюду».

VIII. Объясненіе половыхъ отношеній дѣтямъ.

Мы уже говорили о томъ, что одинъ изъ недостатковъ полового воспитанія является половое, такъ сказать, просвѣщеніе дѣтей няньками, сверстниками и т. п. Добровольные разсказчики уснащаютъ свою рѣчь пошлыми прибаутками, разстраиваютъ воображеніе своихъ молодыхъ слушателей и подготовляютъ для нихъ путь половыхъ извращеній. Необходимо поэтому, чтобы дѣти узнавали о сущности отношеній между полами отъ родителей или воспитателей, которые сумѣли бы облечь свой разсказъ въ хорошую форму, отнюдь не служащую для разжиганія половыхъ инстинктовъ. Пора бросить сказку объ аистахъ, приносящихъ дѣтей, сказку, вносящую только ложь въ отношенія между родителями и дѣтьми и не спасающую послѣднихъ отъ тлетворнаго вліянія улицы.

На первый взглядъ рѣшеніе этого вопроса представляется чрезвычайно легкимъ. Въ дѣйствительности же онъ представляетъ такія громадныя трудности, что изъ-за него ломалось и ломается немало копій, и до сихъ поръ онъ находится все же въ стадіи разработки. Мы вовсе не имѣемъ въ виду преподать нашимъ читателямъ совѣты, какъ вести объясненіе половыхъ

отношеній съ дѣтьми. Признаемся, мы затруднились бы дать общій планъ этихъ объясненій, который одинаково годился бы для всѣхъ семей и всѣхъ дѣтей. Шаблонъ въ этомъ трудномъ и щекотливомъ дѣлѣ чрезвычайно вреденъ и врядъ ли будетъ способствовать достиженію намѣченныхъ цѣлей. Напротивъ, нужно стараться примѣниться къ душѣ юнца, къ его свойствамъ, чтобы преподнести ему разсказъ въ формѣ, наиболѣе для него удобоваримой.

Но, отказываясь отъ указаній, какъ нужно вести объясненія половыхъ отношеній съ дѣтьми, мы въ то же время считаемъ необходимымъ познакомить читателей съ тѣми сомнѣніями и неудачами, какія могутъ ждать ихъ на этомъ пути. Необходимо предостеречь отъ множества книжекъ, выбрасываемыхъ за послѣднее время на рынокъ и имѣющихъ своимъ предметомъ половое воспитаніе. Читатели ясно увидятъ, что шаблонъ въ этой области, стройная система, предлагаемая ихъ вниманію, далеки отъ совершенства и что на нихъ опереться нѣтъ возможности.

Вопросъ объ объясненіи половыхъ отношеній дѣтямъ представляется въ настоящее время весьма сложнымъ, и изъ-за него велись и ведется немало горячихъ споровъ. Никто, конечно, не отрицаетъ того, что эти объясненія должны даваться дѣтямъ. Ложь, установившаяся между родителями и дѣтьми въ разбираемой области, не представляетъ собой ничего привлекательнаго ни для педагоговъ, ни для гигіенистовъ. «Положительнымъ нежеланіемъ отвѣчать на дѣтскіе запросы, — говоритъ одинъ авторъ, — родители твердо показываютъ ребенку, что заданный имъ вопросъ относится къ чему-то особенному, о которомъ онъ никогда не получитъ отъ нихъ никакихъ объясненій и о которомъ онъ даже не долженъ и даже не смѣетъ спрашивать. Это — первый шагъ къ разобщенію душъ ребенка и родителей: до того момента душа ребенка могла еще быть вся открыта предъ отцомъ или матерью, но этотъ отказъ и установленіе чего-то запретнаго становится первымъ кирпичемъ, который очень скоро выростаетъ въ высокую крѣпкую стѣну». Сказки объ аистахъ не приносятъ никакой пользы развивающейся физіономіи ребенка. Въ борьбѣ между безнравственной истиной и нравственной ложью побѣду неизмѣнно одерживаетъ первая, а недомолвки и укрывательства не достигаютъ намѣченной цѣли, не сохраняютъ чистой и неприкосновенной душу ребенка.

Такова общая точка зрѣнія, встрѣчающая мало разногласій среди прогрессивныхъ представителей медицины и педагогики. Весь вопросъ лишь въ томъ, когда начать объясненіе половыхъ отношеній дѣтямъ, какъ вести это сложное дѣло и кому поручать его. Вотъ, когда рѣчь заходитъ объ этихъ необходимыхъ подробностяхъ постановки полового воспитанія, начинаются споры, высказываются противорѣчивыя, подчасъ противоположныя мнѣнія, и трудно, даже невозможно найти среди разнообразія точекъ зрѣнія равнодѣйствующую, которая могла бы служить указаніемъ пути, какого необходимо держаться при выполненіи указанныхъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ изложенію мнѣній, имѣющихся въ литературѣ по части различныхъ сторонъ полового воспитанія, мы позволимъ себѣ высказать по этому поводу нѣсколько общихъ соображеній. Мы видѣли уже выше, что то усиленное вниманіе, которое обращается на половые органы, не совсѣмъ естественное отношеніе къ нимъ, рѣзко отличающееся отъ отношенія къ другимъ частямъ нашего тѣла, служитъ одной изъ причинъ ранняго развитія полового чувства. Въ процессѣ ухода за ребенкомъ ему отнюдь не слѣдуетъ давать знать о томъ, что его половымъ органамъ удѣляется сугубое вниманіе.

Перенесемъ теперь наши разсужденія въ сферу духовной жизни. Мы много посвящаемъ времени половому вопросу, мы подходимъ къ нему съ разныхъ сторонъ, мы споримъ относительно того, гдѣ и какъ найти путь для удовлетворительнаго его рѣшенія. Не кроется ли въ этомъ преувеличенномъ вниманіи къ проблемѣ пола указаній на ненормальность отношеній между полами? Вѣдь права Генріетта Фюртъ, когда она заявляетъ, что въ половыхъ отношеніяхъ нѣтъ ничего неестественнаго, ничего темнаго, что разъяснять тутъ собственно нечего. И нѣтъ ли опасности въ томъ, что спеціальными бесѣдами и объясненіями мы создадимъ въ душѣ ребенка недоумѣніе, почему столько тратится времени на обыкновенный вопросъ; не можемъ ли мы разжечь любопытство ребенка, вызвать въ немъ развитіе полового чувства воздѣйствіемъ на психическую сферу, какъ мы возбуждаемъ его воздѣйствіемъ на сферу физическую?

Нѣтъ сомнѣнія, что самое возникновеніе полового вопроса, животрепещущій его характеръ въ наши дни ясно говоритъ намъ, что въ этой области не все обстоитъ благополучно. При

болѣе нормальныхъ отношеніяхъ половой вопросъ не занималъ бы вовсе столько мѣста въ окружающей насъ дѣйствительности и не вызывалъ бы столько мучительныхъ разногласій и споровъ при рѣшеніи его въ жизни дѣтей. Но разъ вопросъ возникъ, съ нимъ необходимо считаться, и на него необходимо дать тотъ или иной отвѣтъ.

Итакъ, когда, въ какомъ возрастѣ необходимо приступить къ объясненію половыхъ отношеній дѣтямъ? Мы можемъ, конечно, попасться въ просакъ, ворвавшись съ нашими объясненіями въ невозмутимый умъ ребенка, еще не задумывавшагося надъ половыми отношеніями. Но мы можемъ также и опоздать начавши наши «научныя» объясненія послѣ того, какъ нашъ воспитанникъ выслушалъ пикантный разсказъ отъ своихъ сверстниковъ.

Какъ же быть въ этомъ случаѣ, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія? Различные авторы отвѣчаютъ различно на этотъ вопросъ. Одни требуютъ возможно ранняго ознакомленія дѣтей съ половыми отношеніями и настойчиво рекомендуютъ приступить къ объясненіямъ уже въ первые школьные годы. Другіе предостерегаютъ отъ такого поспѣшнаго вторженія къ душу ребенка и находятъ необходимымъ отложить объясненія до наступленія половой зрѣлости. Иванъ Блохъ, написавшій, несомнѣнно, лучшую работу по половому вопросу, предлагаетъ не рѣшать поставленный вопросъ по одному шаблону для всѣхъ дѣтей. Онъ дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, различіе между деревенскими и городскими дѣтьми. «Въ мѣстечкахъ и деревняхъ, — говоритъ Блохъ, — возможно болѣе тщательное наблюденіе за дѣтьми. Тамъ опасность преждевременнаго полового развитія и соблазнъ не такъ велики, и съ объясненіемъ половыхъ отношеній дѣтямъ можно не спѣшить. Другое дѣло — большіе города. Здѣсь дѣти такъ рано сталкиваются съ фактами половой жизни, что цѣлесообразное ознакомленіе дѣтей съ половымъ вопросмъ представляется крайней необходимостью. Поэтому Блохъ и рекомендуетъ еще съ десятилѣтняго возраста начать постепенно и осторожно знакомить дѣтей большихъ городовъ съ главными фактами половой жизни.

Но есть авторы, которые идутъ гораздо дальше Блоха и доказываютъ, что объясненія половыхъ отношеній дѣтямъ начать съ восьми лѣтъ и даже раньше этого возраста.

Намъ кажется, что установить въ этомъ отношеніи одну какую-либо общую норму, общую мѣрку для всѣхъ дѣтей представляется совершенно невозможнымъ. При рѣшеніи разбираемаго вопроса должна быть проведена строгая индивидуализація. Бываютъ случаи, когда приходится, отбросивъ всякія теоріи, начать объясненія половыхъ отношеній очень рано. Бываетъ и наоборотъ, когда можно отложить объясненіе до наступленія половой зрѣлости.

На то или иное рѣшеніе вопроса оказываетъ вліяніе характеръ воспитанника, его темпераментъ, обстановка и условія, въ которыхъ онъ живетъ. Отъ такта и педагогическихъ способностей родителей и воспитателей, отъ ихъ знанія души ребенка зависитъ установленіе срока для объясненія. Шаблона въ этой области быть не можетъ и не должно.

Не менѣе труднымъ представляется отвѣтъ на другой вопросъ, *какъ* вести съ дѣтьми упомянутыя объясненія. И тутъ, впрочемъ, можно ограничиться шаблономъ, написать довольно подробную и точную пограмму, распредѣленную къ тому же по годамъ. Такъ поступили многіе авторы, взглянувшіе до нельзя просто на вопросъ, подлежавшій ихъ рѣшенію и указавшіе тѣ вѣхи, черезъ которыя должно пройти объясненіе половыхъ отношеній. Такую программу выработалъ, напримѣръ, Зигмундъ, рѣшившій, что половое воспитаніе должно начаться только въ гимназіи, т.-е. не раньше, чѣмъ въ одиннадцать лѣтъ, и указавшій, какая часть полового вопроса должна быть пройдена въ каждомъ классѣ.

Но и тутъ мы должны сказать то же самое, что мы говорили выше. Шаблонъ въ этой области не допустимъ, и это лучше всего доказывается тѣмъ разнообразіемъ мнѣній, какое обнаружилось по вопросу о программѣ половыхъ объясненій и о способѣ ея выполненія. Большинство авторовъ считаетъ необходимымъ начать объясненія съ картинъ оплодотворенія въ царствѣ животныхъ и растеній, а затѣмъ уже перейти къ отношеніямъ между мужчиной и женщиной. Первую часть объясненій нужно вести строго научно, объективно, приноравливаясь лишь къ степени пониманія дѣтей. Вторую часть слѣдуетъ поручать близкимъ, довѣреннымъ лицамъ, хорошо знающимъ свойства дѣтей, обладающимъ необходимымъ тактомъ и умѣ-

ніемъ проникать въ душу ребенка, приспособляться къ субъективнымъ качествамъ его характера.

Но съ другой стороны существуетъ и другое противоположное мнѣніе, достаточно обоснованное для того, чтобы съ нимъ серьезно считаться. «Ознакомленіе съ половыми отношеніями, — говоритъ Иванъ Блохъ, — должно быть чуждо всякаго индивидуальнаго, личнаго характера; оно должно быть преподносимо дѣтямъ въ общей формѣ, въ качествѣ естественно-научнаго познанія, какъ медицинское ученіе, взятое изъ области физіологіи и патологіи. Этимъ будутъ устранены нежелательныя стороннія вліянія и всякая связь съ субъективными ощущеніями».

Ферстеръ рѣшительно высказывается противъ того, чтобы знакомить дѣтей съ половымъ вопросомъ на примѣрахъ размноженія въ царствѣ животныхъ и растеній, такъ какъ этимъ путемъ «человѣческая жизнь становится слишкомъ близко къ растительной и животной жизни, что затушевываетъ облагораживающую мысль о превосходствѣ человѣка надъ животными».

Противорѣчивость мнѣній становится еще болѣе ощутительной, когда рѣчь заходитъ о задачахъ и цѣляхъ объясненія половыхъ отношеній дѣтямъ. Ферстеръ, напримѣръ, возлагаетъ всѣ надежды на религіозное воспитаніе, находя, что оно одно въ состояніи обезпечить успѣхъ въ дѣлѣ внушенія дѣтямъ добрыхъ началъ половой морали. «Задача половыхъ объясненій, — говоритъ Ферстеръ, — сводится не къ описанію собственно половыхъ функцій, а къ выясненію неизсякаемой силы духа, способнаго держать въ уздѣ животные инстинкты и побудить ихъ къ повиновенію. Дайте испытать молодому человѣку это величіе и силу духа, и вы сдѣлаете его неуязвимымъ для всякаго рода половыхъ испытаній. Я очень охотно разсказываю юношамъ исторію объ Ахиллесѣ, котораго мать одѣвала дѣвочкой для того, чтобы онъ не долженъ былъ ѣхать въ Трою. Но, едва, только раздались звуки трубъ, какъ всѣ дѣвочки въ ужасѣ бѣжали, а переодѣтый Ахиллесъ взялся за ружье. Точно также мужественный юноша, едва только почувствуетъ въ себѣ половое влеченіе, не станетъ трусливо ему отдаваться, а возьмется за оружіе, зная, что борьба дана ему для того, чтобы изощрить и закалить его силы».

Два принципа воспитанія отстаиваетъ Ферстеръ; воспитаніе воли въ юношествѣ и преданность религіи. Онъ исходитъ изъ той мысли, что половое влеченіе вообще есть не что иное какъ дьявольское навожденіе, а дьяволъ можетъ быть побѣжденъ только религіей. Поэтому Ферстеръ и готовъ признать религію величайшей соціально-педагогической силой всѣхъ временъ.

Горячаго сторонника религіознаго воспитанія, какъ единственно раціональнаго для рѣшенія проблемы пола, расхолаживаетъ своими трезвыми разсужденіями Генріетта Фюртъ. «Догмы христіанской религіи господствуютъ уже около двухъ тысячъ лѣтъ, — говортъ она. Въ настоящее время онѣ пустили болѣе глубокіе корни, чѣмъ когда бы то ни было. И каковы же результаты? По словамъ самого Ферстера, въ современномъ обществѣ обнаруживается небывалое доселѣ паденіе нравовъ. Помогла ли, спрашивается, религія противъ всѣхъ предразсудковъ въ отношеніяхъ между полами?»

И Генріетта Фюртъ рисуетъ совершенно другой идеалъ полового воспитанія. Нужно исходить только изъ потребностей человѣка и стараться создать такой порядокъ, при которомъ удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ нуждъ людей шло бы правильно, безъ всякихъ помѣхъ. Улучшеніе общихъ условій жизни поведетъ къ тому, что и половой вопросъ потеряетъ свою нынѣшнюю остроту, перестанетъ служить тѣмъ сфинксомъ, надъ разгадкой котораго безсильно бьется человѣческая мысль.

Мы видимъ, что объясненіе половыхъ отношеній дѣтямъ — отнюдь не легкое дѣло. И естественно возникаетъ вопросъ, на кого возложить эту важную и тяжелую миссію? Люди, мало задумывающіеся надъ явленіями окружающей дѣйствительности, дадутъ на этотъ вопросъ шаблонный отвѣтъ. Матери — естественныя воспитательницы дѣтей, онѣ и должны взять на себя задачу сексуальнаго, такъ сказать, просвѣщенія своихъ питомцевъ.

Но такой взглядъ начинаетъ колебаться даже въ такихъ сферахъ, гдѣ прежде онъ привлекалъ однихъ сторонниковъ и стоялъ, казалось, стойко и незыблемо. Въ самомъ дѣлѣ, занимается ли мать фактически воспитаніемъ своихъ дѣтей, въ состояніи ли она будетъ правильно повести объясненіе половыхъ отношеній дѣтямъ, хватитъ ли у нея на это времени и способ-

ностей? Вотъ сомнѣнія, невольно проникающія въ голову и вытекающія изъ всего склада нашей общественной жизни.

Нельзя не сознаться въ томъ, что матери на дѣлѣ не занимаются воспитаніемъ дѣтей. Пролетарскую женщину нужда выгоняетъ на фабрику, буржуазная женщина ищетъ забвенія въ суетныхъ мірскихъ наслажденіяхъ. Это — аксіома, на которой здѣсь не стоитъ долго останавливаться. Но спрашивается: приходится ли жалѣть о томъ, что матери силой судебъ оторваны отъ воспитанія? «Чтобы сшить сапоги, — отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Клара Цеткинъ, — требуется пройти искусъ ученичества, а чтобы руководить такими хрупкими твореніями, какъ души дѣтей, достаточно будто бы одного материнскаго инстинкта. Сколько людей коверкаетъ этотъ слѣпой инстинктъ, который считаютъ способнымъ замѣнить научныя знанія и спеціальную подготовку».

Удивительнѣе всего, что съ Кларой Цеткиной, представительницей германской соціалъ-демократіи, вполнѣ сходится представитель духовенства, пасторъ Вильгельмъ Витте. Онъ говоритъ: «нужно съ грустью сознаться, что матери неспособны вести съ дѣтьми объясненія по половому вопросу. Даже женщины образованныхъ круговъ общества не доросли до этой важной миссіи».

Если матери мало способны дать своимъ дѣтямъ разумное общее воспитаніе, онѣ еще менѣе пригодны для того, чтобы содѣйствовать выработкѣ въ дѣтяхъ правильнаго взгляда на отношенія между полами. Дѣйствительно, наши матери сами нуждаются въ половомъ воспитаніи, онѣ насквозь пропитаны предразсудками, мѣшающими имъ взять на себя руководящую роль въ дѣлѣ развитія сексуальнаго чувства дѣтей. «Лицемѣріе, — говоритъ Салваго, — съ которымъ общество подходитъ ко всему, что связано съ проблемой пола, препятствуетъ цѣлесообразному изученію этого вопроса и сильно затрудняетъ безпристрастное обсужденіе относящихся сюда фактовъ». Что можетъ сдѣлать мать, когда само общество, насвозь пропитанное лицемѣріемъ и извращенностью половыхъ отношеній, не только не въ состояніи правильно разрѣшить, но даже правильно поставить вопросъ о полѣ.

Быть-можетъ, цѣлесообразно было бы поручить объясненіе половыхъ отношеній учителямъ низшей и средней школы?

Въ такомъ духѣ рѣшаютъ этотъ вопросъ нѣкоторые изъ нѣмецкихъ учителей, доказывающихъ, что только они въ состояніи взять на себя и правильно разрѣшить задачу сексуальнаго просвѣщенія юношества. Учителя знаютъ хорошо душу своихъ питомцевъ, они въ состояніи въ силу этого правильно подойти къ щекотливому вопросу. Между учителями и учениками устанавливается атмосфера довѣрія, столь необходимая въ дѣлѣ полового воспитанія.

Но этотъ горячій призывъ къ учительскому персоналу встрѣчаетъ мало сочувствія въ прогрессивныхъ кругахъ нѣмецкаго общества. «Гдѣ, — спрашиваетъ Конрадъ Агадъ, — способность учителей подходить къ душѣ ребенка съ той нѣжностью, съ той безграничной сердечностью, съ той горячей вѣрой въ добрыя наклонности дѣтей, которыя такъ необходимы именно въ дѣлѣ полового воспитанія? Учителя — лишь колеса стараго механизма, плохо справляющіяся съ тѣмъ дѣломъ, какое имъ поручено. Возлагать на нихъ новыя обязанности было бы, конечно, непростительной ошибкой».

Мы видимъ, сколько трудностей сулитъ объясненіе половыхъ отношеній дѣтямъ. И это отнюдь не случайное явленіе. Оно вытекаетъ изъ условій окружающей дѣйствительности, оно порождается жизненной обстановкой массъ. Съ какой бы стороны мы ни подходили къ половому вопросу, мы должны будемъ сознаться, что половое воспитаніе представляетъ собой не только часть общаго воспитанія, но и тѣсно связано со всѣми нашими культурными формами. Правъ проф. Бляшко, когда онъ говоритъ, что однимъ объясненіемъ половыхъ отношеній дѣтямъ дѣлу не поможешь. Слово безъ дѣла мертво. А подростающее поколѣніе на каждомъ шагу видитъ примѣры, противорѣчащіе всему тому, что имъ приходится выслушивать отъ родителей, одѣвающихъ при дѣтяхъ личину благочестія. «Съ одной стороны, — говоритъ Бляшко, — дѣтямъ преподносится казенная точка зрѣнія школы и церкви, что половое влеченіе является выраженіемъ нашей животной низменной природы, что половыя сношенія возможны только въ бракѣ. Съ другой стороны, дѣти видятъ гораздо сильнѣе дѣйствующіе на нихъ примѣры грубаго нарушенія преподанныхъ имъ правилъ морали. Вотъ тѣ крайности, которыя узнаютъ дѣти при ознакомленіи

съ половой жизнью, и при такихъ противорѣчіяхъ нельзя и думать о здоровомъ и раціональномъ воспитаніи».

Такимъ образомъ, для насъ совершенно ясно, что рѣшить проблему пола значитъ произвести коренныя измѣненія во всѣхъ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ, значитъ поднять культурный уровень народныхъ массъ, улучшить матеріальныя условія ихъ жизни. И только въ этой соціальной плоскости долженъ ставиться половой вопросъ, все еще не нашедшій себѣ удовлетворительнаго рѣшенія.
